

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

5
2013

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары.....3

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасының қаулылары6

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....16

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....37

КОММЕНТАРИЙ

Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей» (Продолжение. Начало см. в № 11, 12 - 2012 г., № 1,2, 4 - 2013 г.).....43

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики по рассмотрению материалов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания за 2012 год.....60

ОБОБЩЕНИЕ

Обобщение судебной практики разрешения споров, связанные с применением земельного законодательства, рассмотренные судами Северо-Казахстанской области81

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Мүліктің меншік иесі болып табылмайтын, бірақ өзінің жеке қозғалмайтын мүлкіндей жеті жыл бойы адал, ашық және ұдайы иеленген азамат немесе заңды тұлға ол мүлікке меншік құқығын (иелену мерзімін) алады

қаулы Згп-190-12

(үзінді)

Алматы қаласы әкімдігі (бұдан әрі-Талапкер) жауапкерлер А. мен С.-ға Алматы қаласы, Остроумов көшесінде орналасқан аумағы 0,0718 гектар жер телімін қайтарту, жер телімінде рұқсатсыз салынған құрылыстарды мәжбүрлеп бұздырту туралы сотқа талап арыз берген. Талапкер арызында жауапкерлердің аталған жер телімін өз еріктермен заңсыз иемденіп, үй тұрғызып, қоршап алғанын, жауапкерлерге заңсыз әрекеттері үшін 2012 жылғы 5 наурызда әкімшілік жаза ретінде айыппұл салынғанын, алайда жауапкерлер жер учаскесін босатпай, заңсыз тұрғызылған құрылыстарды бұзбай отырғандарын көрсеткен.

Алматы қаласы Түрксіб аудандық сотының 2012 жылғы 30 шілдедегі шешімімен талап арыз қанағаттандырылып, А. мен С. аумағы 0,0718 гектар жер телімін қайтаруға және өз бетінше салынған құрылыстарды мәжбүрлеп бұзуға міндеттелген. С.-дан мемлекет пайдасына 1 618 теңге баж өндірілген. Алматы қалалық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасы сот шешімін өзгеріссіз қалдырған. Кассациялық сот сатысы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

С. сот актілерімен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына өтініш берген. Ол өтінішінде Алматы қаласы Түрксіб ауданы әкімінің 1997 жылғы 17 шілдедегі № 147 шешімі негізінде даулы жер телімі өзіне берілгенін, сот әкімнің шешімін толық зерттемей, нақты сараптама жасамай заңсыз деп тауып, заң талаптарын бұзғанын, өзі жерді қоқыстан тазалап, үй тұрғызып, 15 жыл ашық пайдаланып келгенін, сонымен қатар Алматы қаласының Бас жоспары оған жер телімі берілгеннен кейін қабылданғанын көрсеткен. Сонымен қатар, соттың жауапкерлер ұсынған дәлелдерді толық зерттемей, материалдық құқық нормаларын дұрыс қолданбағанын айта келіп, сот актілерінің күшін жойып, қадағалау өндірісін жүргізуді сұраған.

Алматы қаласы әкімдігінің өкілдері Т. мен Д. өтінішке қарсы пікір келтіріп, іс бойынша қабылдаған сот актілерін күшінде қалдырып, жауапкерлердің өтінішін қанағаттандырусыз қалдыруды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387-бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі-АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, Алматы қаласы Түрксіб ауданы әкімінің 1997 жылғы 17 шілдедегі № 147 шешімі бойынша С.-ға Алматы қаласының Остроумов көшесінде орналасқан жер телімі берілген.

Алайда сот сатылары әкімнің бұл шешімін негізсіз деп тапқан. Өйткені Алматы қаласының Орталық мемлекеттік мұрағаты коммуналдық мемлекеттік мекемесінің 2012 жылғы 15 қазандағы №04-15/1438 хатына сәйкес, мұрағаттың қор құжаттарында С.-ға Остроумов көшесіндегі бос жер телімін беру туралы 1997 жылғы 17 маусымдағы № 147 шешімі жоқ екендігі көрсетілген.

Алматы қаласы Түрксіб ауданының әкімі қол қойған 1997 жылғы 10 шілдедегі № 147 және 1997 жылғы 17 маусымдағы № 129 шешімдер бар, алайда, аталған құжаттардың мазмұндары мүлдем басқа.

Жоғарыда көрсетілген мұрағат хатын негізге алып, сот сатылары жауапкер С. даулы жерді заңсыз иеленіп отыр деген тұжырым жасаған.

Алайда қадағалау сот алқасы соттардың бұл тұжырымымен келіспейді.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 32-бабының 1, 2-бөліктеріне сәйкес, жер пайдалану құқығын табыстау тұлғаға жер пайдалану құқығын тікелей мемлекеттің беретінін білдіреді. Азаматтарға және заңды тұлғаларға жер пайдалану құқығын табыстау облыстың, республикалық маңызы бар қаланың, астананың, ауданның, облыстық маңызы бар қаланың жергілікті атқарушы органының шешімі негізінде жер теліміне құқық табыстау жөніндегі құзыретке сәйкес жүргізіледі.

С.-ның атына шығарылған Алматы қаласы Түрксіб ауданы әкімінің 1997 жылғы 17 шілдедегі № 147 шешімін ешқандай мемлекеттік орган жоққа шығармаған. Сот сатылары жауапкер С.-ның аты - жөні неліктен Алматы қаласы Түрксіб ауданының 1997 жылғы № 147 шешіміне тіркелмей қалғаны туралы ешқандай сараптама тағайындамаған, әкімнің даулы шешімінің мазмұны Түрксіб ауданы әкімінің 1997 жылғы 17 маусымдағы № 129 шешімінің мазмұнынан мүлдем басқа деген қорытынды жасаған. Алайда оны растайтын немесе теріске шығаратын не оларға күмән келтіретін нақты сараптама өткізбеген.

Сондықтан С. жер телімін өз бетімен иеленіп алып, сол жерде заңсыз үй салып тұрып жатыр деген соттың тұжырымы негізсіз және аталған заң нормасына қайшы келеді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 16 шілдедегі № 6 нормативтік қаулысының 4 - тармағының негізінде азаматтардың және заңды тұлғалардың жер теліміне тиісті құқықтары (жеке меншік құқығы, жер пайдалану құқығы, сервитуттар және жер учаскесіне өзге де заттық құқықтар) туындайтын құжаттар жер теліміне құқық белгілейтін құжаттар болып табылады. Мұндай құжаттарды жер телімдеріне меншік құқығын немесе жер пайдалану құқығын куәландыратын құжаттарға Жер кодексіне сәйкес ауыстыру құқық иелерінің қалауы бойынша ғана жүзеге асырылады. Жергілікті органдардың шешімдері заңға сәйкес келмесе және бұл шешім азаматтың құқығын және жерге деген заңдылық құқығын бұзатын болса, ол шешім сот арқылы заңсыз деп табылуы тиіс.

С.-ға жер телімі 1997 жылы берілген, яғни 2003 жылғы жаңа Жер кодексі қабылданғанға дейін берілген. Алайда, соттар бұл уәждерге баға бермеген.

Сонымен қатар, әкімнің шешімін заңсыз немесе заңға қайшы деп жергілікті орган сотқа арызданбаған. Бірақ сот сатылары өз бетімен тұжырым жасап, әкімінің даулы шешімін жалған деп тапқан.

Соттардың мұндай тұжырымы АІЖК-нің 91 - бабына қайшы келеді.

Сонымен қатар, соттар С.-ның жер телімі «қызыл сызық шекарасында және Қарасу су қорғау сызығында орналасқан» деген тұжырым жасаған. Аталған сот тұжырымы Алматы қаласы мәслихатының 2006 жылғы 20 қарашадағы № 284 шешіміне негізделген. Қазақстан Республикасының Үкіметі 2002 жылғы 19 желтоқсанда Алматы қаласының Бас жоспары туралы №1330 қаулы қабылдаған, яғни 1997 жылы Жер кодексі және Алматы қаласының Бас жоспары болмаған. Сол себепті соттардың Қазақстан Республикасының Жер кодексіне сілтеме жасауы негізсіз.

АІЖК-нің 240-бабына сәйкес, мүліктің меншік иесі болып табылмайтын, бірақ өзінің жеке қозғалмайтын мүлкіндей жеті жыл бойы, не өзге мүлікті кем дегенде бес жыл адал, ашық және ұдайы иеленген азамат немесе заңды тұлға ол мүлікке меншік құқығын (иелену мерзімін) алады. Мемлекеттік тіркеуге жататын қозғалмайтын және өзге де мүлікке меншік құқығы бұл мүлікті иелену мерзіміне сәйкес алған тұлғада осындай тіркеу кезінен бастап пайда болады.

Сот сатылары жауапкердің жер телімінде 15 жыл бойы тұрып жатқаны туралы уәжін негізсіз деп тауып, оған себеп ретінде техникалық паспортқа сілтеме жасап, даулы жердегі үй 2006 жылы салынған деген қорытынды жасаған.

Алайда, соттар С.-ның уәждеріне дұрыс баға бермеген. Себебі 2006 жылғы 2 наурыздағы техникалық төлқұжатта үйдің техникалық зерттелген күні көрсетілген, бірақ үйдің нақты қай күні салынғаны анықталмаған. Сот осы мерзімді анықтау үшін сараптама жүргізбеген. С.-ның көршілері немесе басқа мүделлі тараптар сұралмаған. Осылайша соттар С.-ның меншік құқығын иелену мерзімі туындағанын не туындамағанын анықтамай, оның заңмен бекітілген құқықтарын бұзған.

Мұндай жағдайда қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерінің күшін жойып, істі қайта қарау үшін апелляциялық сатыға жіберу қажет деп санайды.

Істі қайта қарау барысында жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, атап айтқанда, іс бойынша даулы үйдің қай жылы салынғанын анықтау үшін сараптама өткізіп, іс бойынша жауапкердің көршілерінен куә ретінде жауап алып, Түрксіб ауданы әкімінің 1997 жылғы № 147 шешімінің С.-ның атына тіркелгенін немесе тіркелмегенін анықтау үшін сараптама тағайындап, тараптардың уәждерін жан-жақты тексеріп, оларға құқықтық дұрыс баға беріп, анықталған мән-жайларға байланысты іс бойынша заңды шешім қабылдау қажет.

**Жер асты және жер үсті құбырларынан елді мекендерге,
өндірістік және ауыл шаруашылық кәсіпорындарына,
ғимараттарға, құрылыстарға дейінгі тиісті қашықтықтар
Қазақстан Республикасы құрылыс нормалары ережесінде
белгіленген**

қаулы Згп-262-13

(үзінді)

Талапкер «ҚазТрансОйл» АҚ (бұдан әрі – Талапкер) жауапкерлер А., Шымкент қаласының әкіміне, Шымкент қалалық жер кадастрлық филиалына (бұдан әрі – Жауапкерлер) қарсы жылжымайтын мүлікті жария ету комиссиясының шешімін, жеке меншік құқығын беретін мемлекеттік актіні жарамсыз деп тауып, күшін жою және салынған құрылыстарды бұзу туралы сотқа талап арыз берген.

Талапкер талап арызында жауапкер А.-ның жер телімі мен тұрғын үйі магистральды мұнай құбырына 75 метр қашықтықтан жақын орналасқанын, бұл заң талабына қайшы екенін көрсеткен.

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2012 жылғы 18 маусымдағы шешімімен Талапкердің талабы толығымен қанағаттандырылған.

Жеке тұрғын үй салу үшін жер бөлу туралы Шымкент қаласы әкімінің қаулысы, жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі қалалық комиссияның тұрғын үйді жария ету туралы шешімі, А.-ның жерге жеке меншік құқығын белгілейтін мемлекеттік акті заңсыз деп танылып, бұзылған.

Талапкердің «Павлодар-Шымкент» магистралды мұнай құбырлары тартылған қорғау және қауіпсіздік аумақтарында заңсыз салынған жеке тұрғын үй құрылысын бұзуға жауапкер А. міндеттіленген.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот шешімінің күші жойылып, «ҚазТрансОйл» АҚ-ның талап арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған. Облыстық соттың кассациялық сот алқасы апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Талапкердің өкілі М. апелляциялық және кассациялық сот сатыларының шешімдерімен келіспей, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде сот сатыларының материалдық құқық нормаларын дұрыс қолданбағанын көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, талап арызды толық қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Жоғарғы Соттың азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы тараптардың пікірлерін, прокурордың қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын және өтініштің уәждерін тексеріп, өтініш төмендегі негіздерге байланысты қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387 - бабының 3-бөлігіне (бұдан әрі АІЖК) сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады. Іс бойынша мұндай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, Шымкент қаласы әкімінің 2004 жылғы 19 желтоқсандағы № 3819 қаулысымен А.-ға Шымкент қаласының шағын ауданынан жер телімі тұрғын үй салу үшін берілген.

Ол жерге А. тұрғын үй салып, Шымкент қаласы әкімшілігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2007 жылғы 13 ақпандағы № 15543 шешімімен тұрғын үй жер телімімен бірге заңдастырылған.

Апелляциялық және кассациялық сатылар талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдағанда А.-ның тұрғын үйі «ҚазТрансОйл» АҚ-ға тиесілі, диаметрі 820 мм құрайтын «Павлодар-Шымкент» магистральды мұнай құбырынан 60 метр қашықтықта салынған, Қазақстан Республикасының № 3.05-01-2010 Құрылыс нормалары және ережелері нұсқамасының 2-кестесінің 2-тармағына сәйкес, 2-сыныптағы

мұнай құбырының диаметрі 500 мм-ден 1000-ға дейін болған жағдайда, мұнай құбыры қауіптілігі жоғарғы нысанға жатқызылып, оның төңірегіне салынған 1-2 қабатты тұрғын үйлердің қашықтығы 75 метр болуы тиіс, осы Нұсқаулықтың 7-тармағына сәйкес, тұрғын үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқан болса, онда аталған ара қашықтық 25 %-ке кемітуге жатады деген тұжырымға келген.

Алайда қадағалау сот алқасы апелляциялық және кассациялық сот сатыларының бұл тұжырымымен келіспейді.

Қазақстан Республикасы Жер кодексінің 121 - бабына сәйкес, тұрғын халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және өнеркәсіп, көлік объектілері мен өзге де объектілерді пайдалану үшін қажетті жағдайлар жасау мақсатында аймақтар белгіленеді, аймақтарды белгілеу мақсаттарына сай келмейтін қызмет түрлеріне олардың шегінде шек қойылады немесе тыйым салынады.

«Қазақстан Республикасының № 3.05-01-2010 Құрылыс нормалары және ережелері» нұсқамасының (бұдан әрі - ҚНЖЕ) 2-кестесі 2-тармағының талабына сай, 2-сыныптағы мұнай құбырының диаметрі 500 мм-ден 1000-ға дейін болған жағдайда мұнай құбыры қауіптілігі жоғарғы нысанға жатқызылып, 1-2 қабатты тұрғын үйлердің құбырдан қашықтығы 75 метр болуға тиіс.

Іске тіркелген 2012 жылғы 04 маусымдағы зерттеу және өлшеу актісіне сәйкес, жауапкер А.-ның тұрғын үйі жер астындағы «Павлодар - Шымкент» жоғары қысымды мұнай магистралды құбырынан 60 метр арақашықтықта, ал қосымша шаруашылық құрылыстар 37 метр арақашықтықта орналасқан, яғни жауапкердің тұрғын үйі Қазақстан Республикасы құрылыс нормалары ережесінің талаптарына қайшы салынған.

Алайда, апелляциялық және кассациялық сот сатылары жоғарыда аталған нұсқаулықтың 7-тармағына сілтеме жасап, үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқан болса, онда аталған ара қашықтық 25% - ға кемітіледі деген заңсыз шешімге келген.

Себебі, Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 22 маусымдағы «Магистральдық құбыр туралы» Заңының 14 - бабының 8 - тармағында көрсетілгендей, қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында магистральдық құбырға жатпайтын кез келген объектіні құрылыс нормалары мен қағидаларында белгіленген ең аз қашықтық шегінде салуға тыйым салынады.

Жер асты және жер үсті құбырлар білігінен елді мекендерге, өндірістік және ауыл шаруашылық кәсіпорындарға, ғимараттарға, құрылыстарға дейінгі тиісті ең аз қашықтықтар «Магистралды құбырлар» 2.05.06-85* ҚНЖЕ-нің 3.16 - тармағымен, ал 2011 жылғы 1 мамырдан бастап «Магистралды құбырлар» 3.05.01-2010 ҚНЖЕ-нің 5.3.9-тармағымен белгіленеді.

АДЖК-нің 65 - бабында көрсетілгендей, әр тарап өзінің талаптарының және қарсылықтарының негізгі ретінде сілтеме жасайтын мән-жайларды дәлелдеуге тиіс.

Іс құжаттарына қарағанда, «Павлодар-Шымкент» құбыр диаметрі 820 мм болғандықтан, жоғарыда көрсетілген ҚНЖЕ-ге сәйкес, құбырдан 1-2 қабатты тұрғын ғимараттарға дейінгі ең аз қашықтық 75 метрді құрауға тиіс.

Демек, апелляциялық және кассациялық сот сатыларының үй мен құрылыстар мұнай құбырынан жоғары деңгейде орналасқандықтан ара қашықтық 25% кемітуге жатады деген тұжырымы жоғарыдағы заң нормаларының талаптарына сәйкес келмейді.

Мұндай жағдайда қадағалау сот алқасы дау келтірілген сот актілерінің күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін заңды күшінде қалдыру қажет деп санайды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Атыс қаруын қолданамын деп қорқытып, бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену туралы қылмыстық әрекетті саралағанда, соттар атыс қаруының қолдануға жарамды не жарамсыз екенін анықтауға міндетті

қаулы 2уп-30-13

(үзінді)

Ақтөбе облысы Темір аудандық сотының 2011 жылғы 18 қазандағы үкімімен, С., бұрын сотталмаған: ҚК-нің 179-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен мүлкін тәркілеп, 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын жалпы тәртіптегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Сот үкімімен С. алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып, ДСУ-93 жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің (бұдан әрі-ЖШС) күзетшісі Ш.-ның өмірі мен денсаулығына қауіпті күш қолданамын деп, тергеуде анықталмаған шолақ мылтықты тақап қорқытып, автогрейдердің екі дана аккумуляторын және 25 литр жанар-жағар майын қарақшылық шабуыл жасап алғаны үшін кінәлі деп танылған.

Ақтөбе облыстық соты апелляциялық сот алқасының қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған. Облыстық соттың кассациялық сот алқасы апелляциялық сатының қаулысын өзгеріссіз қалдырған.

Сотталған С.-ның қорғаушысы Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде сотталғанның жасаған қылмысының дәлелденуі мен саралануына күмән келтіріп, күзетші Ш. алғашқы жауаптарында ешкім оны қарумен немесе соған ұқсас затпен қорқытпағанын көрсеткенін, айғақ зат ретінде ешқандай қару алынбағанын, іс бойынша қарудың бар-жоғы дәлелденбегендігін, сот С.-ны ҚК-нің 179-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен негізсіз кінәлі деп танығанын көрсетіп, оны ақтауды сұраған.

Өтініште көрсетілген уәждерді талқылап, прокурордың пікірін тыңдап, қылмыстық істегі дәлелдемелерді жан-жақты тексеріп, қадағалау сот алқасы сотталған С.-ға қатысты сот қаулылары төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгертілуге жатады деп есептейді.

Сотталған С.-ның күзетші Ш.-ны қорқытып, ЖШС-нің мүлкін иемденгені зерттелген дәлелдемелер жиынтығымен өз дәлелін тапқан.

Алайда, соттың сотталған С. адамдар тобы болып алдын ала сөз байласып, бөтеннің мүлкін шабуыл жасап қарақшылық жолмен ұрлау мақсатында жәбірленушіге шолақ мылтықты тақап қорқытып, автогрейдердің екі дана аккумуляторын және 25 литр жанар-жағар майын тартып алған деген қорытындысымен келісуге болмайды. Сот жәбірленушінің алдын ала тергеуде берген түсініктемесін және жауаптарын қылмыстық іске тіркелген басқа да дәлелдермен салыстыра отырып тексермеген.

Қылмыстық істегі құжаттарға қарағанда, полиция бастығының атына жазған арызында, одан кейінгі алғашқы түсініктемесінде, күзетші Ш. түн ішінде өзі бұрын танымайтын төрт адам келіп, оның көзінше автогрейдердің аккумуляторын және жанар-жағар майын алып кеткенін, оған күш қолданамыз деп қорқытпағанын жазып берген. Оның үстіне жәбірленуші мылтық туралы ешнәрсе айтпаған.

Сотталған С. алдын ала тергеуде де, сот тергеуінде де қылмысқа қатысқандардың қолдарында шолақ мылтық болды деп көрсетпеген.

Осы қылмысты С.-мен бірге жасап, басқа сот үкімімен сотталған Г. мен М. беттестіру кезінде де, сотта берген жауаптарында да қылмыс жасаған кезде қолдарында шолақ мылтық болғанын жоққа шығарған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» 2003 жылғы 11 шілдедегі №8 нормативтік қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы №3 нормативтік қаулысының 21-тармағына сәйкес, егер кінәлі жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті дене жарақатын келтіру үшін пайдалану мүмкін емес көрінеу жарамсыз немесе оқталмаған қарумен не қаруға ұқсас затпен қорқытса, онда кінәлінің әрекеттері тонау деп саралануы қажет.

Демек, атыс қаруын қолданамын деп қорқытып, бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену туралы қылмыстық әрекетті саралағанда, соттар кінәлі қолданбақшы болған атыс қаруының қолдануға жарамды не жарамсыз екенін анықтауға міндетті.

Аталған қылмыстық іс бойынша сотталғанның жәбірленушіні шолақ мылтықпен қорқытқаны туралы дерек ешқандай дәлелмен бекітілмеген. Шолақ мылтық алынбаған және айғақ зат ретінде іске тіркелмеген. Іс құжаттарына қарағанда тергеу орындары жәбірленуші айтқан шолақ мылтықты іздестіруге, оны айғақ зат ретінде іске тіркеуге байланысты ешқандай да тергеу шараларын жүргізбеген. Осының салдарынан, айыптауда көрсетілген қарудың атуға жарамды не жарамсыз екенін анықтау мүмін емес.

Сондықтан қадағалау сот алқасы сот тергеуінде анықтау мүмкін болмаған немесе дәлелденуі күмәнді жағдайлар сотталушының пайдасына шешілетінін негізге алып, соттардың С.-ның жәбірленуші Ш.-ға қатысты қылмыстық әрекетін қарақшылық деп тануы негізсіз деп есептеп, оның әрекеті қайта саралануға жатады деген қорытындыға келді.

Сотталған С.-ның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 179-бабы 2-бөлігінің «а» тармағынан ҚК-нің 178-бабы 2-бөлігінің «а,в» тармақтарына ауыстырып қайта саралап, оған мүлкін тәркілеп, 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасын тағайындады. Сот қаулыларының қалған бөліктерін өзгеріссіз қалдырды.

Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңын қолдану кезінде пайда болған күмәндер айыпталушының пайдасына шешілуге тиіс

қаулы №2уп-38-13

(үзінді)

Жамбыл облысы Қордай аудандық сотының 2012 жылғы 7 ақпандағы үкімімен: А., ҚК-нің 175-бабының 3-бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 4 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

Бұрын:

1) 02.08.1984 жылы ҚазКСР ҚК-нің 88-бабы 1-бөлігінің «а,г» тармақтарымен, 134-бабының 1-бөлігімен, 201-бабының 1-бөлігімен, 37- бабына сәйкес 14 жылға бас бостандығынан айыруға;

2) 1998 жылғы 25 мамырда ҚК-нің 185-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен, 178-бабы 2-бөлігінің «а,б,в» тармақтарымен 6 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға;

3) 2003 жылғы 15 шілдеде ҚК-нің 104-бабы 2-бөлігінің «в,ж» тармақтарымен, ҚК-нің 103-бабы 2-бөлігінің «г,к» тармақтарымен, 126-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне, 60-бабына сәйкес, түпкілікті 7 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Сот үкімімен А. адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша Б.-ның 8 бас жылқысын және З.-ның 2 бас жылқысын жасырын ұрлап, ірі мөлшерде залал келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Жамбыл облыстық сотының апелляциялық сот алқасы үкімді өзгеріссіз қалдырған. Кассациялық сот алқасы сот актілерін өзгеріссіз қалдырған.

Сотталған А.-ның қорғаушысы оның мүддесін қорғап Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде сот қаулыларының күшін жойып, қылмыстық істі қысқартып, А.-ны ақтауды сұраған. Ол өтінішінде тергеу айыптау бағытында жүргізілгенін, үкім тек Д.-ның жауаптарына негізделгенін, сот істегі дәлелдемелерге заң тұрғысынан баға бермей, істі бір жақты қарап, болжамдарға сүйеніп, А.-ға қатысты негізсіз айыптау үкімін шығарғанын, қылмысты жасаған Д.-ның сыбайласы Т. екені анықталғанымен, ол қылмыстық жауаптылыққа тартылмай, кінәсіз А. сотталғанын көрсеткен.

Қадағалау сот алқасы қылмыстық істегі дәлелдемелерді жан-жақты тексеріп, төмендегі мән-жайлардың негізінде сотталған А. жөніндегі сот қаулыларының күшін жойып, апелляциялық сатыдағы сотқа қайта қарау үшін жіберді.

Сотта анықталған мән-жайларға қарағанда, А., Д. және сотқа берілмеген тұлға үшеуі кездесіп, бөтеннің мүлкін ірі мөлшерде ұрлау мақсатында сөз байласып, әрқайсысының іс-әрекеттерін ойластырып, А. мен Д. түн мезгілінде сайда жайылып жүрген бір үйір жылқыны жасырын ұрлап әкетіп, сотқа берілмеген тұлғаның қорасына қамап қойып, сатып, тапқан ақшаны өзара бөліскен, соның салдарынан жәбірленуші Б.-ға жалпы құны 2 490 000 теңге және З.-ға жалпы құны 350 000 теңге материалдық зиян келтірген.

Алайда, соттың үкімдегі тұжырымдары істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейді.

Атап айтқанда, сот Д.-ның алдын ала тергеу барысында А. екеуі жайылымда жүрген жылқыларды айдап әкетіп, Т.-ның қорасына қамағаны туралы жауабын, оның А.,Т.-мен беттестіру кезінде және оқиға болған жерде осы жауаптарын қуаттағанын үкімнің негізіне алған.

Сот талқылауында Д. өзіне тағылған айыпты толық мойындап, әңгіме барысында Т. екеуі ауылдың төңірегінде жайылып жүрген жылқыларды ұрлауға келісіп, ұрланған жылқыларды Т. сатып беруге уәде бергенін, содан кейін өзі түнгі уақытта жайылымда жүрген 10 бас жылқыны Т.-ның үйіне қарай айдап келе жатқанда Т. алдынан шығып көмектескенін, жылқыларды оның қорасына қамағандарын, ертеңіне қайтып келгенде ұрланған 10 бас жылқының 5-уі қорада болмағанын, оны Т.-ның сатып жібергенін білгенін, қалған 5 жылқыны Т.-ның жиені У. екеуі танысы М.-ның қорасына қамағанын, полиция қызметкерлері Қ. мен С. ұрып-соққан соң ұрлықты А.-мен бірге жасағаны жайлы жауап беруге мәжбүр болғанын көрсеткен.

Куә ретінде сұралған Т. алдын ала тергеуде Д. мен А. екеуі жылқыларды оның қорасына қамауға әкелгенін айтып жауап бергенімен, сот талқылауында жылқыларды Д.-ның өзі айдап әкелгенін, оның жанында бейтаныс жас жігіттің болғанын, ал А.-ның болмағанын көрсеткен.

Сотталған А. алдын ала тергеуден басты сот талқылауына дейін тағылған айыпты толық мойындамай, қылмыс болған күні ешқайда шықпағанын, Д. оған жала жапқанын, денсаулығына байланысты атқа отыра алмайтынын көрсеткен.

Іске тіркелген дәрігерлік эпикриз үзіндісіне қарағанда, 2010 жылғы 18 - 28 желтоқсан аралығында А. бауыры мен бүйрегіне пышақ салынған дене жарақатынан емделген.

Істің мұндай тұрғысында, сотталған А.-ның жылқы ұрлығына қатысы бар деген сот қорытындысы күмәнді, айыптау объективті дәлелдемелермен бекітілмеген, істегі қарама-қайшылықтар жан-жақты тексеріліп, баға берілмеген, айғақтар толық зерттелмеген.

ҚІЖК-нің 19-бабының 3-бөлігіне сәйкес, айыпталушының кінәлілігіне сөйілмеген күдік оның пайдасына түсіндіріледі. Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңын қолдану кезінде пайда болған күмәндер де айыпталушының пайдасына шешілуі тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысының 26-тармағында, егер сотталушыны қорғайтын барлық дәлелдемелер тексерілмесе және бағаланбаса, оның кінәлілігі жөнінде күмәндар толық жойылмаса, ҚІЖК-нің 375-бабының 3-бөлігіне сәйкес, сот айыптау үкімін шығаруға құқылы емес деп көрсетілген.

Сондықтан сотталған А. жөніндегі сот актілерінің күші жойылып, қылмыстық іс апелляциялық сот алқасына басқа құрамда қайтадан қарауға жіберілуге жатады.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(мамыр, 2013 жыл)

<p>030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 3 - бет</p>	<p>Мүліктің меншік иесі болып табылмайтын, бірақ өзінің жеке қозғалмайтын мүлкіндей жеті жыл бойы адал, ашық және ұдайы иеленген азамат немесе заңды тұлға ол мүлікке меншік құқығын (иелену мерзімін) алады (үзінді)</p>
<p>030.000.000. 030.001.000 030.002.000 060.000.000. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 6 - бет</p>	<p>Жер асты және жер үсті құбырларынан елді мекендерге, өндірістік және ауыл шаруашылық кәсіпорындарына, ғимараттарға, құрылыстарға дейінгі тиісті қашықтықтар Қазақстан Республикасы құрылыс нормалары ережесінде белгіленген (үзінді)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 10 - бет</p>	<p>Атыс қаруын қолданамын деп қорқытып, бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену туралы қылмыстық әрекетті саралағанда, соттар атыс қаруының қолдануға жарамды не жарамсыз екенін анықтауға міндетті (үзінді)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 12 - бет</p>	<p>Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңын қолдану кезінде пайда болған күмәндер айыпталушының пайдасына шешілуге тиіс (үзінді)</p>

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Несоблюдение судом кассационной инстанции требований закона о форме исполнения денежного обязательства, повлекло отмену судебного акта

постановление Згп-157-13

(извлечение)

М. предъявила к Р. иск о взыскании долга в сумме 9 000 000 тенге.

Иск мотивирован тем, что по нотариально удостоверенному 19 ноября 2010 года договору Р. получила в долг до 01 апреля 2011 года 9 000 000 тенге, однако обязательство по возврату займа не исполнила.

Решением Костанайского городского суда от 28 марта 2012 года с Р. в пользу М. взыскан долг. Между сторонами распределены судебные расходы.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 14 мая 2012 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 27 июня 2012 года решение суда и постановление апелляционной коллегии отменено. Вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований М.

В соответствии со статьями 151, 152, 715, 716 ГК между сторонами 19 ноября 2010 года заключен в письменной форме нотариально удостоверенный договор займа, по условиям которого Р. обязался до 01 апреля 2011 года возвратить Р. от М. деньги в сумме 9 000 000 тенге.

Заключенный между сторонами договор соответствует названным требованиям закона.

В соответствии со статьей 392 ГК при толковании условий договора принимается во внимание фактическое значение содержащихся в нем слов и выражений.

В пункте 1 договора указано, что Р. занял деньги до подписания договора. Стороны в договоре займа указали, что возврат занятой суммы денег должен быть произведен в городе Костанай, факт передачи денег должен быть подтвержден письменным заявлением от имени М.

При рассмотрении дела суд первой и суд апелляционной инстанции обоснованно исходили из того, что Р. вопреки положениям статьи 65 ГПК и статьям 390 ГК не представил доказательств того, что возвратил долг.

Суды обоснованно исходили из того, что Р. не представил расписку М. о получении денег в возврат долга, не представил запись М. на тексте договора займа о возврате денег. Суды обоснованно исходили из того, что отсутствие указанных доказательств в совокупности с нахождением экземпляра договора займа у М. свидетельствует о неисполнении Р. договорного обязательства о возврате предмета займа.

Суд кассационной инстанции, имеющие правовое значение обстоятельства, установленные судом первой и апелляционной инстанций, во внимание не принял. Вопреки положениям статей 364, 365, 383-12 ГПК суд кассационной инстанции отменил законные и обоснованные судебные акты суда первой и апелляционной инстанции, приняв новые решения, противоречащие нормам материального закона.

Постановлением суда надзорной инстанции постановление суда кассационной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой и апелляционной инстанций.

**Дополнительное вознаграждение может быть выплачено
конкурсному управляющему только при полном удовлетворении
требований всех кредиторов за счет конкурсной массы**

постановление Згп-179-13

(извлечение)

Конкурсный управляющий признанного банкротом ТОО «К» Б. обжаловал пункт 2 решения от 08 мая 2012 года ГУ «Д».

Заявление мотивировано тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 69 Закона «О банкротстве» (далее – Закон) ТОО «К» правомерно удержало дополнительное вознаграждение в размере 5% от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов каждой очереди. Однако ГУ «Д» отказало в согласовании заключительного отчета в части выплаты и предложило сумму дополнительного вознаграждения вернуть в конкурсную массу.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 15 августа 2012 года заявление ТОО «К» удовлетворено. Пункт 2, изложенный в вышеуказанном письме об отказе в утверждении ликвидационного отчета конкурсного управляющего и

обязании возвратить в конкурсную массу дополнительное вознаграждение, признан незаконным. ГУ «Д» обязан устранить допущенное нарушение.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Актюбинского областного суда от 02 октября 2012 года решение суда первой инстанции от 15 августа 2012 года оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 14 ноября 2012 года постановление суда апелляционной инстанции от 02 октября 2012 года оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий областного суда отменила.

Вынесла новое решение. Заявление конкурсного управляющего имуществом и делами признанного банкротом ТОО «К» Б. о признании незаконным пункта 2 решения ГУ «Д» оставила без удовлетворения. Ходатайство ГУ «Д» удовлетворила по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что решением Актюбинского городского суда от 04 октября 2010 года ТОО «К» признано банкротом, возбуждено конкурсное производство. Установлен срок конкурсного производства в течение 9 месяцев. Решение суда вступило в законную силу 01 ноября 2010 года.

Приказом ГУ «Д» от 04 ноября 2010 года конкурсным управляющим имуществом и делами признанного банкротом ТОО «К» назначен Б.

Из протокола №1 от 26 ноября 2010 года комитета кредиторов признанного банкротом ТОО «К» видно, что конкурсному управляющему установлено ежемесячное вознаграждение в сумме 70 000 тенге, а также дополнительное вознаграждение:

- в размере 4% от суммы удовлетворенных требований кредиторов 1 и 2 очередей;
- в размере 5% от суммы удовлетворенных требований кредиторов 1, 2 и 3 очередей;
- в размере 6% от удовлетворенных требований кредиторов 1, 2, 3 и 4 очередей;
- в размере 7% от суммы удовлетворенных требований кредиторов 1, 2, 3, 4 и 5 очередей.

Комитетом кредиторов утверждена смета административных расходов в сумме 2 892 000 тенге на период конкурсного производства с 04 ноября 2010 года по 04 августа 2011 года.

Из заключительного отчета конкурсного управляющего от 27 апреля 2012 года видно, что в реестр требований кредиторов включены требования кредиторов:

- 1 очереди – отсутствуют;
- 2 очереди – 11 192 900 тенге;
- 3 очереди – 86 160 800 тенге;
- 4 очереди – 11 471 400 тенге;
- 5 очереди – 477 413 100 тенге.

Общая кредиторская задолженность составила 586 238 300 тенге.

Дебиторская задолженность отсутствует.

Административные расходы составили в сумме 5 011 700 тенге, в том числе 1 260 000 тенге текущее вознаграждение конкурсного управляющего и 1 172 000 тенге дополнительное вознаграждение.

В конкурсном производстве удовлетворены требования кредиторов на сумму 27 294 000 тенге, в том числе:

- требования кредитов 2 очереди в сумме 11 193 000 тенге (100%);
- требования кредиторов 3 очереди в сумме 16 101 000 тенге (19%);
- требования кредиторов 4 очереди – не погашены;
- требования кредиторов 5 очереди – не погашены.

При рассмотрении дела местные суды руководствовались положениями подпункта 2) пункта 2 статьи 69 Закона, в соответствии с которым конкурсному управляющему дополнительные выплаты производятся по результатам его деятельности и определяются комитетом кредиторов в размере не более семи процентов от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов.

На удовлетворение требований кредиторов из конкурсной массы направлено 27 294 000 тенге, за счет которых удовлетворены требования кредиторов второй очереди (выплачена задолженность по заработной плате).

Требования кредиторов третьей очереди, обеспеченные залогом удовлетворены частично, а четвертой и пятой очередей не удовлетворены вообще.

Комитет кредиторов установил размер дополнительного вознаграждения конкурсному управляющему в процентном отношении в зависимости от удовлетворения требований кредиторов, образующих совокупность соответствующих очередей.

Дополнительное вознаграждение конкурсного управляющего не включается в состав административных расходов, которые возмещаются из конкурсной массы до удовлетворения требований кредиторов соответствующей очереди.

Эти положения, закрепленные в пункте 1 статьи 75 Закона, направлены на обеспечение полного возмещения произведенных в конкурсном производстве административных расходов. В состав административных расходов включается ежемесячное вознаграждение конкурсного управляющего.

Одновременно пунктами 2 - 5 статьи 75, статьей 76 Закона установлен порядок удовлетворения требований кредиторов каждой очереди за счет конкурсной массы. При этом установлено несколько правил:

- требования кредиторов последующей очереди подлежат удовлетворению только после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди;
- при недостаточности имущества, включенного в конкурсную массу банкрота для полного удовлетворения требований кредиторов соответствующей очереди, требования каждого кредитора этой очереди удовлетворяются пропорционально суммам его требований;
- требования кредиторов, не удовлетворенные за недостатком имущества банкрота, а также не заявленные до утверждения судом ликвидационного баланса, считаются погашенными.

Эти правила свидетельствуют о том, что в конкурсном производстве требования кредиторов соответствующей очереди конкурсный управляющий начинает удовлетворять тогда, когда за счет реализации конкурсной массы получены (аккумулированы) необходимые для полного удовлетворения этих требований денежные средства. Конкурсный управляющий вправе в счет суммы включенных в реестр денежных требований передать кредиторам этой очереди в натуре имущество, эквивалентное по стоимости сумме их денежных требований, если кредиторы изъявили желание персонально или коллективно получить в натуре такое имущество.

Эти правила также означают, что конкурсная масса (имущество банкрота) в конкурсном производстве должна быть направлена на удовлетворение требований кредиторов после удержания из нее административных и судебных расходов.

Конкурсный управляющий не обладает правом преимущественного перед кредиторами соответствующей очереди получения дополнительного вознаграждения за счет средств, подлежащих выплате кредиторам соответствующей очереди (кредиторам, очередь которых призвана к исполнению их требований).

Несмотря на то, что комитет кредиторов предусмотрел выплату конкурсному управляющему дополнительного вознаграждения в процентном отношении от средств, направленных на удовлетворение требований

кредиторов соответствующей очереди, такое решение не соответствует содержанию подпункта 2) пункта 2 статьи 69 Закона.

Использованное законодателем в данной норме выражение «от средств, направленных на удовлетворение требований кредиторов» означает, что дополнительное вознаграждение может быть выплачено конкурсному управляющему в предусмотренных законом размерах от общей суммы средств, направленных на удовлетворение требований всех кредиторов. Такое вознаграждение подлежит выплате по результатам общей деятельности конкурсного управляющего в конкурсном производстве и за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований всех кредиторов.

При наличии неудовлетворенных требований кредиторов любой очереди дополнительное вознаграждение конкурсному управляющему выплате не подлежит.

Указанное толкование положений подпункта 2) пункта 2 статьи 69 Закона направлено на соблюдение интересов кредиторов и банкротов в конкурсном производстве.

В соответствии с частью 1 статьи 279 ГПК суд вправе признать решения, действия (бездействие) государственного органа (его должностных лиц), если будет в судебном заседании достоверно установлено любое из оснований, предусмотренных в подпунктах 1) – 3) данной нормы.

При рассмотрении дела местные суды не обратили внимания на то, что ГУ «Д» в соответствии с полномочиями проверил заключительный отчет конкурсного управляющего и оставил его без согласования, предложив ему устранить допущенное им нарушение положений подпункта 2) пункта 2 статьи 69 Закона, не указали, какие его права нарушены.

Местные суды также не обратили внимания на то, что конкурсный управляющий, даже если признать его действия по получению дополнительного вознаграждения из конкурсной массы за счет нарушения интересов кредиторов третьей очереди основанными на законе, неправильно исчислил сумму дополнительного вознаграждения.

Исходя из буквального толкования решения комитета кредиторов, конкурсный управляющий мог получить дополнительное вознаграждение в размере 5% только в том случае, если бы полностью удовлетворил требования всех кредиторов третьей очереди.

Из материалов дела видно, что требования кредиторов третьей очереди удовлетворены на 19%.

В соответствии с решением комитета кредиторов конкурсный управляющий мог претендовать на получение дополнительного вознаграждения в размере 4% от суммы удовлетворенных требований

кредиторов 2 очереди. Сумма такого дополнительного вознаграждения могла составить 447 720 тенге (4 % от суммы 11 193 000 тенге), но при условии, что в реестре требований кредиторов отсутствуют требования кредиторов четвертой и пятой очередей, а также требования кредиторов, заявленные после утверждения реестра требований кредиторов.

Конкурсный управляющий получил дополнительное вознаграждение до полного удовлетворения требований кредиторов всех очередей, включенных в реестр. При этом дополнительное вознаграждение конкурсным управляющим начислено и получено за счет кредиторов третьей, четвертой и пятой очередей, требования которых не удовлетворены в конкурсном производстве.

Местные суды сделали необоснованный вывод о нарушении ГУ «Д» положений подпункта 2) пункта 2 статьи 69 Закона, хотя конкурсный управляющий права на получение дополнительного вознаграждения не имел.

Поскольку местные суды неправильно истолковали нормы подлежащего применению закона, а по делу не требуется собирание и исследование дополнительных доказательств, надзорная судебная коллегия посчитала необходимым вынести новое решение по делу, не передавая его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Неполнота выяснения судом первой инстанции обстоятельств дела, имеющих правовое значение, и допущенное существенное нарушение норм процессуального закона явилось основанием для отмены обжалованного судебного акта

постановление Згп-180-13

(извлечение)

ТОО «К» (далее – Истец) предъявило к ТОО «С» (далее – Ответчик) иск о взыскании долга в сумме 1 034 000 тенге и неустойки в сумме 67 989 тенге.

Иск мотивирован тем, что 16 июня 2010 года между сторонами заключен договор аренды погрузчика с экипажем сроком до 31 декабря 2010 года. По условиям договора Истец предоставляет в аренду погрузчик, а Ответчик выплачивает арендную плату в сумме 3 500 тенге за каждый час эксплуатации погрузчика, но не менее чем за сорок часов в неделю. Оплата производится в течение трех рабочих дней с момента подписания комиссией актов и выставленных арендодателем счетов – фактур выполненных работ.

При просрочке оплаты Ответчик выплачивает неустойку в размере 0,1% от суммы подлежащего уплате платежа. Согласно счетам-фактурам подлежит оплате 3 024 000 тенге. Ответчик уплатил 1 990 000 тенге. Долг составил 1 034 000 тенге. За 320 дней просрочки платежа неустойка составила 67 989 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 28 декабря 2011 года иск удовлетворен.

В ходатайстве о возбуждении надзорного производства указано, что договор аренды, акты выполненных работ Ответчиком не подписывались. О дате рассмотрения дела Ответчик не извещен. Участвовавший в судебном заседании представитель Ответчика не обладал полномочиями на представительство и признание иска.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области отменила, дело направила на новое рассмотрение ввиду следующего.

Из материалов дела видно, что 16 июня 2010 года между сторонами заключен договор аренды погрузчика с экипажем сроком до 31 декабря 2010 года. По условиям договора Ответчик обязался выплачивать Истцу за каждый час эксплуатации погрузчика по 3 500 тенге, но не менее чем за 40 часов эксплуатации в неделю.

Истец 29 ноября 2011 года предъявил иск о взыскании с Ответчика вытекающих из договора долга в сумме 1 034 000 тенге и неустойки в сумме 67 989 тенге. В обоснование иска указано, что согласно выставленным счетам-фактурам Ответчик должен был уплатить 3 024 000 тенге в виде арендной платы, а фактически уплатил только 1 990 000 тенге.

В соответствии с частью 3 статьи 15, статьями 64-68, 77 ГПК суд обязан обеспечить реализацию сторонами процессуальных прав, исследовать представленные сторонами доказательства в обоснование иска или в его опровержение, оценить доказательства в их совокупности с точки зрения их достоверности, относимости, допустимости и достаточности для разрешения гражданского дела.

Из писем Истца от 25 февраля и 27 июня 2011 года в адрес Ответчика видно, что Истец «выставил» Ответчику счета на оплату аренды погрузчика с экипажем на основании договора от 16 июня 2010 года в сумме 2 744 000 тенге. Из этой суммы Ответчик уплатил 1 990 000 тенге, а 754 000 тенге являются долгом.

При рассмотрении дела суд не исследовал причины и обстоятельства, которые увеличили сумму долга с 754 000 тенге до 1 034 000 тенге, а также не исследовал представленные Истцом в обоснование заявленного иска ксерокопии путевых листов, актов выполненных работ, счетов-фактур за

период с 16 июня по 04 декабря 2010 года. В этих документах содержатся сведения о времени эксплуатации погрузчика в часах.

Анализ указанных сведений позволяет сделать вывод о том, что общее количество часов эксплуатации погрузчика может составить 670 часов, а оплата за аренду погрузчика с экипажем может составить 2 345 000.

Судом достоверно не установлен действительный размер обязательства Ответчика по оплате аренды погрузчика с экипажем.

При рассмотрении дела суд не исследовал внутреннюю согласованность сведений, отраженных в представленных Истцом ксерокопиях документов.

В акте выполненных работ от 31 июля 2010 года указано, что фронтальный погрузчик за период с 17 по 31 июля 2010 года эксплуатировался 80 часов, арендная плата составила 280 000 тенге. В этом же акте к оплате указана сумма 560 000 тенге.

В счете-фактуре от 20 июля 2010 года указано, что за эксплуатацию погрузчика за 160 часов необходимо уплатить 560 000 тенге, однако не указан конкретный период, за который погрузчик эксплуатировался такое количество часов. Аналогичная информация отсутствует и в других счетах-фактурах.

В соответствии со статьями 59, 61, 63 ГПК суд обязан проверить полномочия представителя стороны, который допускается к участию в деле.

Из материалов дела видно, что на основании доверенности от 28 апреля 2010 года в судебном заседании интересы Ответчика представлял Н.

Указанная доверенность выдана на один год.

Судом дело с участием Н. как представителя Ответчика рассмотрено 28 декабря 2011 года.

Суд не учел, что действие доверенности прекращено 28 апреля 2011 года, а интересы Ответчика представляло лицо, не имеющее полномочий на процессуальное представительство.

Суд вынесенное решение обосновал тем, что Н. представил отзыв на иск Истца, в котором согласился с иском и высказал мнение о заключении мирового соглашения.

Однако суд не учел, что Н. не обладал процессуальными полномочиями не только на признание иска и заключение мирового соглашения, но и на представительство интересов Ответчика в судебном заседании.

Вопреки положениям статьи 132 ГПК суд фактически надлежащим образом не известил Ответчика о времени и месте рассмотрения дела.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 366 ГПК решение суда подлежит безусловной отмене, независимо от иных доводов ходатайства.

Неполнота выяснения судом первой инстанции обстоятельств дела, имеющих правовое значение, и допущенное существенное нарушение норм процессуального закона является основанием для отмены обжалованного судебного акта и направления дела на новое рассмотрение в тот же суд.

Несоблюдение судом процессуальных норм, влекущих безусловную отмену судебного акта, свидетельствуют о грубом нарушении законности при рассмотрении дела.

Суд кассационной инстанции не учел, что при рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций не обеспечили исполнение положений части 1 статьи 364 ГПК в части правильного определения и выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствия выводов суда обстоятельствам дела

постановление Згп-200-13

(извлечение)

ГУ «Н» предъявило иск о признании ТОО «К» банкротом.

Иск обоснован тем, что с 2008 года ТОО «К» не уплачивает налоги и другие обязательные платежи в бюджет. По состоянию на 26 апреля 2012 года имеется задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в сумме 10 270 693 тенге, по обязательным пенсионным взносам - 7 634 846 тенге и по социальным отчислениям - 2 894 652 тенге. Должник в течение двух лет самостоятельно посевные и уборочные работы не проводит.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 27 июня 2012 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Акмолинского областного суда от 11 октября 2012 года решение суда первой инстанции от 27 июня 2012 года оставлено без изменения,

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 15 ноября 2012 года постановление суда апелляционной инстанции от 11 октября 2012 года оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда решение специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий областного суда отменила.

Дело направила на новое рассмотрение в специализированный межрайонный экономический суд Акмолинской области.

Ходатайство ГУ «Н» удовлетворила частично по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что ТОО «К» является сельскохозяйственной организацией, имеет на праве временного возмездного землепользования сроком на 49 лет земли сельскохозяйственного назначения: в Ортакском сельском округе площадью 8 666 га (кадастровый номер 01-160-058-0014); в Казотынском сельском округе площадью 3 078,4 га (кадастровый номер 01-160-060-0014); в Кусельском сельском округе площадью 7 941,3 га (кадастровый номер 01-160-055-0014); в Кусепском сельском округе площадью 4 616,7 га (кадастровый номер 01-160-055-0023).

На основании договора от 15 марта 2005 года ТОО «К» предоставило в залог право землепользования на земельные участки площадью 8 666 га, 3 078,4 га и 7 941,3 га в обеспечение исполнения обязательств ТОО «Н» и ТОО «Д» по заключенным с АО «Н» договорам займа.

В материалах дела отсутствуют достоверные доказательства о наличии в ТОО «К» необходимой для осуществления цикла сельскохозяйственного производства (вспашка пашни, посев семян зерновых, их обработка и уборка) сельскохозяйственной техники и оборудования и отражении этого имущества в балансе.

Участниками товарищества являются около 600 человек, но 80% доли в его уставном капитале принадлежит Т.

01 апреля 2009 года между директорами ТОО «И» Г. и ТОО «К» Т. заключен договор о совместной деятельности сроком до 31 декабря 2014 года. По условиям договора ТОО «И» осуществляет цикл сельскохозяйственных работ на земельных участках общей площадью 1 877 га, получая 100% зерна намолоченной пшеницы, а ТОО «К» получает сохранение и повышение плодородия этих земельных участков.

08 мая 2012 года между директорами ТОО «И» Г. и ТОО «К» Т. заключен договор о совместной деятельности сроком до 31 декабря 2015 года. По условиям договора ТОО «И» осуществляет цикл сельскохозяйственных работ на земельных участках общей площадью 10 908 га, получая 95% сбора зерновых и масличных культур, намолоченных

с этих земельных участков, а ТОО «К» получает сохранение и повышение плодородия этих земельных участков и 5% намолоченного зерна в физическом весе.

По условиям названных договоров все сельскохозяйственные работы на указанных землях проводит ТОО «И».

В материалах дела отсутствуют достоверные данные о том, что за исключением указанного в договорах количества земель сельскохозяйственного назначения другие земли используются в сельскохозяйственном производстве.

Из материалов дела видно, что ТОО «К», начиная с 3 квартала 2008 года, налоги и другие обязательные платежи в бюджет не платит.

Названные выше обстоятельства, имеющие правовое значение, местными судами при рассмотрении дела полно, всесторонне и объективно не исследованы, этим обстоятельствам не дана надлежащая правовая оценка.

При рассмотрении дела суд первой инстанции руководствовался положениями подпунктов 1) и 2) пункта 1 статьи 36 Закона «О банкротстве», (далее – Закон) указав, что должник не признает свою несостоятельность, не отрицая долг по налоговым обязательствам, пенсионным и социальным отчислениям, заработной плате. Суд сослался на договор о совместной деятельности от 08 мая 2012 года, указав, что расчет ожидаемой прибыли от продажи 5% валового сбора зерна составит более 20 млн. тенге и позволит погасить долги. Суд также сослался на гарантийное письмо ТОО «И» от 27 июня о том, что до 10 июля 2012 года будет погашена налоговая задолженность в сумме 6 000 000 тенге, а остаток этой задолженности будет погашен до конца 2012 года.

Суд сослался на акт о наличии 16 наименований имущества стоимостью более 21 000 000 тенге, которое достаточно для погашения долгов.

Однако суд не истребовал от должника бухгалтерскую отчетность, из которой можно было бы сделать вывод об отражении этого имущества в балансе юридического лица.

Суд сослался на то, что должник имеет на праве временного возмездного землепользования 34 141 га земель сельскохозяйственного назначения. Однако при этом не установил стоимость этого права, не учел, что значительная часть права землепользования находится в залоге в Банке в обеспечение исполнения другими юридическими лицами обязательств по возврату полученного ими кредита.

Суд пришел к выводу на основании этих суждений о том, что должник доказал свою состоятельность в течение двух месяцев со дня возбуждения

дела о банкротстве, что оснований для признания ТОО «К» банкротом не имеется.

Суд сослался на то, что налоговый орган не принял предусмотренные статьей 614 Налогового кодекса меры для взыскания налоговой задолженности во внесудебном порядке.

Однако суд оставил без внимания, имеющиеся в материалах дела данные о том, что Истец принимал меры к ограничению распоряжения имущества налогоплательщика. При этом установлено, что на банковских счетах должника денег не имеется, две автомашины реализованы на торгах в целях частичного погашения долга по заработной плате.

Вопреки положениям статей 221 и 77 ГПК суд первой инстанции в решении указал выводы, не основанные на доказательствах. Выводы суда не могут основываться на рассуждениях.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела на допущенную судом первой инстанции неполноту исследования обстоятельств, имеющих правовое значение, и на основанные на рассуждениях выводы внимания не обратил. При этом суд апелляционной инстанции не учел, что ТОО «И» фактически отказалось от гарантии выплатить долг ТОО «К» по налогам и другим обязательным платежам не только до 10 июля 2012 года, но и до конца 2012 года.

Суд апелляционной инстанции указал, что заявление о признании ТОО «К» банкротом подано во время посевных работ, хотя по сложившейся деловой практике сельхозпредприятия производят гашение долгов после завершения сельхозработ и реализации урожая. Сельхозработы на землях ТОО «К» выполняет ТОО «И», эти работы не завершены на день рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Однако суд апелляционной инстанции не принял во внимание положения пункта 2 статьи 103-1 Закона, устанавливающие основания для признания банкротом сельскохозяйственной организации. При этом законодатель не увязывает дату подачи заявления о признании банкротом сельскохозяйственной организации с началом или окончанием цикла сельскохозяйственных работ текущего года.

Суд апелляционной инстанции не исследовал содержащиеся в протоколе заседания земельной комиссии Зерендинского района от 27 сентября 2012 года данные о том, что ТОО «И» переоформляется право временного возмездного землепользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения из земель, находящихся на праве землепользования у ТОО «К».

Суд кассационной инстанции при рассмотрении дела вопреки положениям статьи 383-21 ГПК не учел, что при рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций не обеспечили исполнение положений части 1 статьи 364 ГПК в части правильного определения и выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствия выводов суда обстоятельствам дела.

Несоответствие судебных актов местных судов требованиям части 1 статьи 364 ГПК свидетельствует о существенном нарушении норм закона при рассмотрении дела. При таких обстоятельствах, судебные акты местных судов подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам, явилось основанием к отмене постановления по делу об административном правонарушении

постановление Зна-18-13

(извлечение)

Постановлением и.о. главного государственного экологического инспектора Атырауской области от 23 мая 2011 года АО «И» привлечено к административной ответственности по статье 243 КоАП за сверхнормативные выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду от газоперекачивающих агрегатов (далее – ГПА) в линейно-производственных управлениях (далее – ЛПУ) «А» и «Р» и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа в размере 3 966 672 тенге.

Определением специализированного административного суда города Атырау от 17 июня 2011 года указанное постановление уполномоченного органа оставлено без изменения, жалоба филиала «Управление магистральных газопроводов «Атырау» АО «И» - без удовлетворения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебного акта и постановления уполномоченного органа в связи с несоответствием выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам.

Постановлением уполномоченного органа и судом установлено, что ГУ «Ж-К» в расчетах результатов выбросов при определении массового выброса вредных веществ применил коэффициенты трансформации $\text{NO} \rightarrow \text{NO}_2$ для дизельных установок (РИД 211.2.02.04-2004) «Методика расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных дизельных установок») для диоксида азота NO_2 -0,8, оксида азота NO -0,13.

Результаты расчетов показали превышение диоксидов азота в выбросах от газоперекачивающих агрегатов №№2, 7 Редутского ЛПУ и №№1, 5 Аккольского ЛПУ.

В протесте отражено, что вышеуказанный нормативный документ предназначен для определения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от эксплуатации стационарных дизельных установок и устанавливает порядок расчета выбросов от стационарных дизельных установок на основе удельных показателей.

АО осуществляет производственную деятельность по обеспечению транспортировки газа по системе магистральных газопроводов посредством компрессорных станций.

Основным оборудованием компрессорных цехов являются ГПА, предназначенные для компримирования (сжатия) газа.

В связи с этим для расчета выбросов от ГПА при разработке проектов нормативов эмиссий загрязняющих веществ в атмосферный воздух необходимо использовать методику расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на объектах транспорта и хранения газа, утвержденную приказом Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 18 апреля 2008 года №100-П, согласно которой величину выбросов двуоксида азота (NO_2) принимают в количестве 0,05-0,2 от количества выбросов NO_x (п.3.6.2). Поэтому, с учетом типа ГПА при нормировании выбросов в проекте нормативов предельно-допустимых выбросов для предприятия приняты соответствующие коэффициенты содержания диоксида азота в общем выбросе оксидов азота.

Указанные доводы протеста являются обоснованными.

Таким образом, в действиях АО не усматривается превышение нормативов эмиссии в окружающую среду вследствие неправильного применения со стороны ГУ «Ж-К» методики расчета выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на объектах транспорта и хранения газа при расчете выбросов загрязняющих веществ на ГПА.

В силу подпункта 1 статьи 665 КоАП несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении

жалобы, протеста доказательствам, является основанием к отмене или изменению постановления по делу об административном правонарушении.

Согласно подпункту 2) части 1 статьи 580 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановление и.о. главного государственного экологического инспектора Атырауской области и определение специализированного административного суда города Атырау в отношении АО «И» отменила, производство по делу прекратила за отсутствием в действиях указанного юридического лица состава правонарушения, предусмотренного статьей 243 КоАП.

Суды, правомочные пересматривать постановления по делам об административных правонарушениях, не вправе исследовать новые доказательства, поэтому в случае необоснованного прекращения производства по делу оспариваемый судебный акт подлежит отмене с возобновлением производства по делу и направлением его на новое рассмотрение

постановление Зна-19-13

(извлечение)

Постановлением Бородулихинского районного суда Восточно-Казахстанской области К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 283 КоАП, и освобожден от административной ответственности с прекращением производства по делу на основании статьи 67 КоАП.

В протесте заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан, не оспаривая квалификацию действий К. и его виновность, ставит вопрос об отмене судебного акта и направлении дела на новое рассмотрение.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 09 июня 2012 года на территории 122-го квартала Жерновского лесничества Новошувльбинского филиала ГУ «С» задержан К., совершивший незаконную порубку деревьев.

Из справки уполномоченного органа следует, что на особо охраняемой территории вырублены сухостойные деревья породы сосна в количестве 5 штук, общим объемом 1,27 кубических метров, ущерб составил 8 219 тенге.

Суд первой инстанции на основании статьи 67 КоАП освободил К. от административной ответственности и прекратил производство по делу, ссылаясь на отсутствие обстоятельств, отягчающих его ответственность, совершение им правонарушения впервые, его деятельное раскаяние, возмещение ущерба государству, а также заключение прокурора.

Позиция административного суда не соответствует требованиям закона и материалам дела.

В силу статьи 67 КоАП лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено судьей, органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, от административной ответственности, если это лицо после совершения правонарушения добровольно возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный правонарушением вред.

Между тем, К. не является лицом, впервые совершившим административное правонарушение.

В материалах дела имеется информация уполномоченного органа – Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры о том, что К. 05 мая 2010 года привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 467 КоАП с наложением административного взыскания в виде лишения права на управление транспортным средством на два года, то есть до 05 мая 2012 года.

Статьей 66 КоАП предусмотрено, что лицо, на которое наложено административное взыскание за административное правонарушение, считается подвергнутым данному взысканию в течение года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания.

На момент совершения административного правонарушения, по рассматриваемому делу установленный срок погашения административного взыскания, наложенного по части 1 статьи 467 КоАП, не истек.

Следовательно, статья 67 КоАП не подлежала применению в отношении К.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 665 КоАП неправильное применение закона об административной ответственности является основанием к отмене либо изменению постановления по делу об административном правонарушении.

Пункт 21 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №18 от 26 ноября 2004 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» разъясняет, что суды, правомочные пересматривать постановления по

делам об административных правонарушениях, не вправе исследовать новые доказательства, поэтому в случае необоснованного прекращения производства по делу об административном правонарушении оспариваемый судебный акт подлежит отмене с возобновлением производства по делу и направлением его на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо разрешить дело по существу, правильно применив нормы административного закона.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановлением Бородулихинского районного суда Восточно-Казахстанской области в отношении К. отменила.

Производство по административному делу возобновила и направила его на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Выводы суда и уполномоченного органа об отсутствии проверок на измерительные приборы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела

постановление Зна-21-13

(извлечение)

Постановлением Департамента Комитета по техническому регулированию и метрологии Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан по Алматинской области (далее – Департамент) от 30 июня 2010 года РКГП «Центр санитарно-эпидемиологической экспертизы по Илийскому району» (далее – ЦСЭЭ) привлечено к административной ответственности по пункту 13) части 1 статьи 317 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа на сумму 42 390 тенге.

Определением специализированного межрайонного административного суда города Талдыкорган от 18 июня 2012 года постановление Департамента оставлено без изменения, протест прокуратуры Алматинской области – без удовлетворения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебного акта и постановления уполномоченного органа в связи с несоответствием выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении протеста доказательствам и прекращении производства по делу за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановлением Департамента и определение специализированного межрайонного административного суда города Талдыкорган отменила, производство по делу прекратила за отсутствием в действиях ЦСЭС состава правонарушения, предусмотренного пунктом 13) частью 1 статьи 317 КоАП по следующим основаниям.

Постановлением уполномоченного органа и судом установлено, что Департаментом 31 мая 2010 года по обращению АО «К» проведена внеплановая тематическая проверка деятельности ЦСЭЭ на предмет обеспечения достоверности результатов проведенных измерений сырого молока, заготовленного ИП «Ф.», за период с 01 января 2006 года по 30 июня 2008 года.

Согласно акту о результатах проверки от 15 июня 2010 года в ЦСЭЭ выявлены нарушения требований законодательства об единстве измерений, а именно: без проверок использовались приборные измерения для определения жирности, кислотности, плотности, термоустойчивости, а также микробиологических исследований (пипетки 2-го класса точности; цилиндры стеклянные мерные; секундомер; ареометры; термометры стеклянные жидкостные; термометры стеклянные ртутные с диапазоном измерения от 0 до 55С, 100С; колбы 1-1000-2, 2-1000-2).

Суд, оставляя без изменения постановление Департамента, признал наличие в действиях ЦСЭЭ состава правонарушения.

Выводы суда и уполномоченного органа об отсутствии проверок на вышеперечисленные измерительные приборы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Из пояснений директора ЦСЭЭ Б., данных им в ходе доследственной проверки, следует, что сотруднику Департамента С., проводившему проверку предоставлены все имеющиеся средства измерения и необходимые к нему документы (сертификаты соответствия о поверке), в том числе средства измерения, указанные в акте. Однако С. без составления каких-либо проверочных актов 15 июня 2010 года ушел с проверки и обратно в ЦСЭЭ пришел только в начале июля 2010 года с актом о результатах проверки и протоколом о привлечении к административной ответственности. По просьбе С. директор ЦСЭЭ Б. расписался в протоколе об административном правонарушении.

Как видно из материалов дела, ЦСЭЭ привлечено к административной ответственности за использование без проверки 7 единиц средств измерений.

Вместе с тем установлено, что указанные в акте измерительные приборы на момент проверки прошли поверку:

1) термометры стеклянные ртутные с диапазоном измерения от 0 до 55С, 100С – проверены в 3 квартале 2009 года и разрешены к использованию до 3 квартала 2010 года;

2) пипетки 2-го класса точности – проверены в апреле 2010 года, срок использования не ограничен;

3) цилиндры стеклянные мерные – проверены в апреле 2010 года, срок использования не ограничен;

4) ареометры – проверены в 3 квартале 2009 года, разрешены к использованию до 3 квартала 2010 года;

5) термометры стеклянные ртутные с диапазоном измерения – проверены в 3 квартале 2009 года, разрешены к использованию до 3 квартала 2010 года;

6) колбы 1-100-2,2-1000-2 – проверены в апреле 2010 года, срок использования не ограничен.

По измерительному прибору «секундомер» в ЦСЭЭ не использовался и его в наличии не имелось, поскольку вместо него согласно ГОСТ5867-90 применялись песочные часы.

Согласно статье 23 Закона «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» (далее - Закон) при проведении проверки должностные лица органа контроля и надзора не вправе требовать предоставления документов, информации, образцов продукции, проб обследования объектов окружающей среды и объектов производственной среды, если они не являются объектами проверки или не относятся к предмету проверки.

Нарушение требований данной статьи в силу пункта 4 статьи 28 Закона является основанием к признанию проверки недействительной.

Из акта о назначении проверки следует, что периодом проверки являлась деятельность ЦСЭЭ с 01 января 2006 года по 30 июня 2008 года и проверка осуществлялась уполномоченным государственным органом с 03 по 15 июня 2010 года.

Как видно из акта проверки, нарушения, отраженные в нем, по которым ЦСЭЭ привлечено к административной ответственности, касались его деятельности за 2010 год, тогда как проверяемым периодом были 2006 и 2008 годы.

Из объяснений государственного инспектора уполномоченного органа С., осуществлявшего проверку, следует, что им протокол об административном правонарушении составлен за использование измерений на момент проверки, то есть на июнь 2010 года, а не за период 2006-2008 годы.

Указанные доводы протеста являются обоснованными.

Департаментом нарушена процедура и пределы проводимой проверки, а также в материалах дела не имеется доказательств об использовании ЦСЭЭ указанных измерительных приборов в 2006 и 2008 годах.

В силу подпункта 1 статьи 665 КоАП несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам, является основанием к отмене или изменению постановления по делу об административном правонарушении.

Согласно подпункту 2) части 1 статьи 580 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Необоснованное применение статьи 55 УК повлекло отмену судебных актов

постановление 2уп-34-13

(извлечение)

Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области:

Б.,- осужден по части 2 статьи 259 УК с применением статьи УК к 2 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с принудительным лечением от наркомании.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 05 декабря 2012 года приговор суда оставлен без изменения, апелляционный протест прокурора - без удовлетворения.

Постановлением кассационной судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 24 января 2013 года судебные акты оставлены без изменений, кассационный протест оставлен без удовлетворения.

Судом Б. признан виновным в том, что 27 февраля 2012 года в г. Уральске незаконно сбыл наркотическое средство – марихуану, высушенную весом 2,87 гр., за 4 000 тенге оперативному покупателю под псевдонимом «А».

В протесте ставится вопрос об отмене судебных актов ввиду неправильного применения закона, повлекшего назначение чрезмерно мягкого наказания осужденному.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда изучив материалы дела посчитала необходимым удовлетворить протест по следующим основаниям.

Суд, применяя статью 55 УК, в приговоре сослался на то, что Б. ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства.

Однако, обстоятельства, указанные в приговоре, не являются исключительными как сами по себе, так и в совокупности. В судебных постановлениях не мотивировано, каким образом перечисленные смягчающие вину обстоятельства существенно уменьшают степень

общественной опасности совершенного Б. деяния и почему они дают основание для назначения наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено санкцией ч.2 ст. 259 УК.

В пункте 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №15 от 19 октября 2001 года «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы» также указано, что назначая срок лишения свободы ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление, суды обязаны привести в мотивировочной части приговора основания такого решения, раскрыть содержание исключительных обстоятельств, послуживших основанием для смягчения наказания.

Таких оснований по делу не имеется, а изложенные судами доводы в этой части являются неубедительными.

В судебном заседании достоверно установлено, что Б. незаконно сбыл наркотическое средство – марихуану, высушенную оперативному покупателю. Совершенное им преступление ввиду повышенной общественной опасности отнесено к категории тяжких, поскольку направлено против здоровья населения и нравственности. Незаконная деятельность Б. по сбыту наркотиков пресечена органами уголовного преследования.

В соответствии со ст. 52 УК лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое для его исправления и предупреждения новых преступлений. При этом должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, его поведение до и после совершения преступления.

Признанный наркоманом Б., несмотря на свой молодой возраст, уже четырежды привлекался специализированным административным судом г.Уральска к административной ответственности за неоднократные правонарушения на транспорте, а также за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, не имеющего признаков уголовно наказуемого деяния (21 июня 2012 года по ст. 320 КоАП). Данное обстоятельство характеризует его с отрицательной стороны.

Согласно ч.2 ст.38 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. Поэтому доводы протеста о несоответствии назначенного Б. наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления являются обоснованными.

Таким образом, состоявшиеся судебные акты в отношении Б. подлежат отмене из-за мягкости назначенного наказания, с направлением дела на

новое рассмотрение в апелляционную инстанцию Западно-Казахстанского областного суда.

С учетом изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Уральского городского суда Западно-Казахстанской области, постановления апелляционной и кассационной инстанций Западно-Казахстанского областного суда в отношении Б. отменила, и дело направила на новое судебное рассмотрение другим составом в апелляционную инстанцию областного суда.

Неустановление прямого умысла на лишение жизни повлекло изменение судебных актов

постановление 2уп-35-13

(извлечение)

Приговором Костанайского городского суда от 25 января 2010 года:

П., - осужден по части 3 статьи 24, части 1 статьи 96 УК к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлениями апелляционной инстанции от 09 марта 2010 года и кассационной коллегии Костанайского областного суда от 11 октября 2012 года приговор оставлен без изменения.

Приговором суда П. признан виновным в покушении на убийство потерпевшего М. путем нанесения удара кухонным ножом в область груди.

В ходатайстве осужденный П., не соглашаясь с вынесенными по делу судебными актами, указал, что судом не дана оценка противоправным действиям самого потерпевшего, который, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, стал подвергать его избиению, повалив на пол. Удар ножом он нанес, защищаясь, цели лишения жизни М. не имел. Просит признать, что он находился в состоянии обороны.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда изучив материалы уголовного дела пришла к выводу, что судебные акты в отношении П. подлежат изменению по следующим основаниям.

Суд первой инстанции в нарушение конституционного принципа о презумпции невиновности без достаточных оснований истолковал имеющиеся сомнения в пользу обвинения и постановил приговор на предположениях.

Осужденный П. пояснял, что между ним и М. произошла ссора, в процессе которой потерпевший нанес ему сильный удар рукой, от которого он упал. М. стал на него надвигаться, а он, отбиваясь от него ногами, привстал на колени и дотянулся до стола, где схватил попавший в руки нож и ударил им потерпевшего. Умысла убивать М. у него не было.

Показания П. о том, что он не имел умысла на убийство и нанес единичный удар ножом потерпевшему с причинением ему тяжкого вреда здоровью, последовательны на протяжении всего предварительного и судебного следствий и собранными по делу доказательствами не опровергаются.

Наоборот, показания осужденного об обстоятельствах причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, находят свое подтверждение показаниями потерпевшего М. и свидетеля-очевидца преступления З.

Из их пояснений также следует, что после нанесения удара ножом и крика потерпевшего П. обомлел и прекратил свои действия. Затем потерпевшему сразу оказана помощь и вызвана машина «скорой помощи».

Сам потерпевший М. в суде заявил, что претензий к осужденному не имеет и считает, что П. не хотел его убивать. Просил суд не лишать его свободы.

При таких обстоятельствах выводы о том, что при нанесении единичного удара ножом П. имел прямой умысел на убийство потерпевшего, не основаны на материалах дела и свидетельствуют об обвинительном уклоне органов уголовного преследования и нижестоящего суда.

При отсутствии у П. умысла на убийство потерпевшего он подлежит ответственности за наступившие последствия, то есть за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Костанайского городского суда, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий Костанайского областного суда в отношении П. изменила, переквалифицировала его действия с части 3 статьи 24, части 1 статьи 96 УК на часть 1 статьи 103 УК, по которой назначила ему 4 (четыре) года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части судебные акты в отношении П. оставила без изменения.

**Обвинение должно быть основано на проверенных
доказательствах, а не на предположениях**

постановление 2уп-36-13

(извлечение)

Приговором Сандыктауского районного суда Акмолинской области от 22 июня 2012 года:

Ш., - осуждена по части 1 статьи 129 УК к штрафу в размере 100 МРП, в сумме 161 800 тенге.

Этим же приговором К. оправдан по части 1 статьи 129 УК за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии по уголовным делам от 22 августа 2012 года и кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 20 декабря 2012 года приговор оставлен без изменения.

Приговором суда Ш. признана виновной в клевете, выразившейся в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинств К. и подрывающих его репутацию.

Рассмотрев дело по ходатайству осужденной Ш., надзорная судебная коллегия по уголовным делам пришла к выводу о том, что судебные акты подлежат отмене с прекращением дела производство по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями статьи 77 Конституции и статьи 19 УПК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Эти конституционные требования по данному делу не соблюдены. Суд не истолковал имеющиеся сомнения в пользу защиты и постановил приговор лишь на основании показаний стороны обвинения.

В своем обращении в президиум коллегии адвокатов Акмолинской области, осужденная Ш. просила привлечь к ответственности адвокатов Г. и К. за неправомерные действия в её адрес.

В судебном заседании Ш. пояснила, что в тот день адвокат К. и его помощник Г. остановили ее у здания суда. К. потребовал от нее выплатить ему 300 000 тенге по гражданскому делу Р., интересы которой он представлял, при этом угрожая ей своими связями. Требования К. были неправомерными. В связи с чем, она обратилась в коллегия адвокатов, чтобы там дали его действиям соответствующую оценку.

Частный обвинитель К., отрицая факт какого-либо разговора со Ш. и требования выплаты денег, считает, что она оклеветала его.

Суд при рассмотрении данного уголовного дела с учетом показаний свидетеля Г. о том, что в тот день К. выйдя из здания суда, сразу сел в его автомашину и ни с кем не встречался, признал утверждения К. более правдивыми, чем доводы Ш., и пришел к сомнительному выводу об отсутствии самого факта встречи Ш. и К. возле здания суда после судебного процесса по гражданскому делу.

При этом судом без достаточных оснований отвергнуты показания в судебном заседании свидетеля З. о том, что около здания суда она видела стоящих рядом с Ш. 2 (двух) мужчин, один из которых К., который говорил о сумме в 300 000 тенге.

При таких обстоятельствах суд в нарушение уголовно-процессуального закона рассмотрел данное уголовное дело по аналогии с гражданским делом о защите чести и достоинства на основании принципов гражданского судопроизводства, фактически обязав обвиняемую Ш. доказывать свою невиновность.

В то же время, по делу частный обвинитель фактически не представил, как этого требует уголовно-процессуальный закон, бесспорных доказательств того, что Ш. направила в коллегия адвокатов заведомо ложное обращение и оклеветала его.

Таким образом, по данному делу обвинительный приговор в отношении Ш. является незаконным и подлежит отмене за отсутствием в действиях осужденной состава преступления.

Ходатайство Ш. в той части, где указывается о наличии в действиях К. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 129 УК, является необоснованным и подлежит оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия Верховного Суда приговор Сандыктауского районного суда Акмолинской области, постановление апелляционной и кассационной судебных коллегий Акмолинского областного суда в отношении Ш. отменила, уголовное дело производством прекратила за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Признала за Ш. право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс. Оправдательный приговор в отношении К. оставила без изменения.

**КОММЕНТАРИЙ
К НОРМАТИВНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН № 4
ОТ 23 АВГУСТА 2012 ГОДА**

**«О практике применения судами законодательства,
регламентирующего производство по уголовным делам с участием
присяжных заседателей»**

(Продолжение. Начало см. в № 11, 12 - 2012 г., № 1, 2, 4 - 2013 г.)

25. Вынесение приговора по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей имеет свои специфические особенности. Как уже отмечалось, в зависимости от вида вердикта по делу выносятся обвинительный или соответственно оправдательный приговор. Но для каждого из них в статье 571 установлены общие правила:

1) во вводной части приговора не указываются фамилии присяжных заседателей;

2) в описательно-мотивировочной части обвинительного или оправдательного приговора излагается сущность обвинения, по которому судом при голосовании в совещательной комнате вынесен оправдательный вердикт, или соответственно описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным;

3) приговор подписывается только председательствующим, присяжные заседатели приговор не подписывают.

Следует заметить, что приговор по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, более краток по своему содержанию в сравнении с приговором, выносимым по другим делам. Это происходит за счет специфики изложения описательно-мотивировочной части приговора. При оправдании подсудимого в этой части приговора излагается сначала существо обвинения, которое предъявлялось подсудимому и по которому присяжные заседатели не признали его виновным. Затем делается ссылка на оправдательный вердикт присяжных заседателей.

В пункте 2) части первой статьи 571 УПК указано, что в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора делается ссылка либо на оправдательный вердикт присяжных заседателей, либо на отказ государственного обвинителя от обвинения. В связи с этим может сложиться мнение, что для вынесения оправдательного приговора может служить одно из указанных оснований: оправдательный вердикт или отказ гособвинителя от обвинения.

Но это вовсе не так. В связи с этим необходимо ответить на вопрос: какое решение согласно УПК принимает суд при отказе государственного обвинителя от обвинения и может ли одним из таких решений быть оправдательный приговор? Чтобы ответить на данный вопрос, обратим внимание на пункт первый статьи 570 УПК. В нем указано, что суд с участием присяжных выносит постановление о прекращении дела (заметим: не оправдательный приговор!) в случаях, предусмотренных статьей 324 УПК.

Смотрим статью 324 УПК. В ней указаны основания **прекращения дела** в главном судебном разбирательстве при установлении ряда перечисленных обстоятельств, одним из которых является отказ государственного обвинителя от обвинения в соответствии с правилами части шестой статьи 317 УПК. Читаем статью 317 УПК, в которой в части седьмой указано, что в случае полного отказа прокурора от обвинения и **если от обвинения отказался и потерпевший**, суд своим постановлением прекращает дело (*а не выносит оправдательный приговор*).

Таким образом, можно констатировать: только при оправдательном вердикте суд постановляет оправдательный приговор, а при полном отказе государственного обвинителя и **если от обвинения отказался и потерпевший**, суд своим постановлением прекращает дело.

Посмотрим, что говорится по этому поводу в нормативном постановлении. В пункте четвертом прямо указано, что «полный отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства в соответствии со **статьей 561** УПК влечет за собой прекращение уголовного дела.»

На основании изложенного судам следует поступать в соответствии с приведенным содержанием норм уголовно-процессуального закона и разъяснениями Верховного Суда.

Ссылаясь в приговоре на оправдательный вердикт, судья не выражает какого-либо личного мнения и суждения по поводу вердикта и свою личную позицию по поводу обоснованности оправдания в приговоре не излагает. Аналогично в постановлении о прекращении дела ввиду отказа обвинителей от обвинения судья не обсуждает и в постановлении не отражает правомерность их позиции.

Верховный Суд в пункте 24 нормативного постановления разъясняет: «В описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается сущность обвинения и делается ссылка на решение суда с участием присяжных заседателей как на основание оправдания.

Кроме того, в описательно-мотивировочной и резолютивной части оправдательного приговора, помимо ссылки на решение суда с участием присяжных заседателей, судье необходимо конкретизировать основания оправдания в соответствии с ответами коллегии присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса.

При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности события (имело ли место деяние) подсудимый должен быть оправдан за отсутствием события преступления.

При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимый оправдывается за недоказанностью его участия к совершению преступления.

При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В оправдательном приговоре излагается также решение по заявленному гражданскому иску, процессуальным издержкам, судьбе вещественных доказательств.»

Если же вынесен обвинительный вердикт, то судья в соответствии с частью второй статьи 375 УПК составляет текст обвинительного приговора, в котором кроме описания деяния, в совершении которого присяжные признали подсудимого виновным, и ссылки на обвинительный вердикт, должны быть изложены мотивы и основания по вопросам, решение по которым должно быть указано в резолютивной части приговора (ст. 380 УПК).

И Верховный Суд в пункте 25 нормативного постановления поясняет следующее:

«В соответствии с пунктом 3) части первой статьи 571 УПК описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого суд присяжных заседателей признал подсудимого виновным, статью УК, по которой надлежит квалифицировать содеянное преступное деяние, а также мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении других вопросов (по гражданскому иску, судьбе вещественных доказательств и т. д.).»

При постановлении обвинительного приговора на основании обвинительного вердикта судья в соответствии с частью 10 статьи 569 УПК разрешает вопрос о том, является ли данное деяние преступлением и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт).

В связи с этим следует обратить внимание на слова о том, что судья сначала решает, является ли данное деяние преступлением. Что это означает? А это означает то, что судья в событии должен установить наличие предусмотренных уголовным законом признаков преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) и эти признаки отыскать потом в соответствующей норме уголовного закона, чтобы квалифицировать по ней деяние.

Вправе ли судья при наличии обвинительного вердикта, не установив признаков преступления в деянии, не выносить обвинительный приговор? Или все же преимущественное значение имеет вердикт присяжных заседателей, которые признали подсудимого виновным в совершении деяния? К сожалению, этот вопрос не регламентирован законом и в нормативном постановлении Верховного Суда разъяснено лишь принятие решения в ходе главного судебного разбирательства. В частности, в пункте 23 указано:

«При установлении в ходе главного судебного разбирательства обстоятельств, предусмотренных частью первой **статьи 37** УПК, а также при отказе прокурора от обвинения в связи с отсутствием события или состава преступления, в связи с недоказанностью участия подсудимого в преступлении (часть седьмая **статьи 317** УПК) судья, выслушав мнения оставшихся сторон, освобождает присяжных заседателей от дальнейшего участия в судебном заседании и в соответствии со **статьями 324** и **561** УПК выносит постановление о прекращении уголовного дела.»

А как поступить, если обстоятельства, предусмотренные статьей 37 УПК, обнаружены в совещательной комнате, разъяснения не дается. В связи с этим возникает один общий вопрос: обвинительный вердикт присяжных заседателей обязательно ли влечет вынесение судьей обвинительного приговора?

Представляется, что если судья не усмотрит в деянии, совершенном подсудимым, признаков преступления, он не может постановить обвинительный приговор, а в соответствии со ст. 37, 324, 561 УПК выносит постановление о прекращении дела. Но для единообразия судебной практики необходимо регламентировать разрешение данных вопросов в законе или, хотя бы, дополнить нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан соответствующим разъяснением по этому вопросу.

Статья 372 УПК обязывает суд при постановлении приговора еще раз обсудить вопрос о вменяемости подсудимого, если во время предварительного следствия или судебного разбирательства возникал

этот вопрос. По делам, рассмотренным с присяжными заседателями это требование закона следует соблюдать.

По делам, рассмотренным без присяжных заседателей, если суд признает, что подсудимый во время совершения деяния находился в неменяемом состоянии или после совершения преступления заболел психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то вправе прекратить уголовное дело и вынести постановление о применении к подсудимому принудительных мер медицинского характера, если защитник участвовал в деле с момента предъявления обвинения. А если защитник не участвовал в деле с момента предъявления обвинения, то суд выносит постановление о передаче уголовного дела для рассмотрения его в порядке, установленном статьей 515 УПК.

В статье 572 УПК специально регламентирован этот вопрос и совершенно по иному. Судья в связи с установлением неменяемости подсудимого решает вопрос **о прекращении рассмотрения** уголовного дела с участием присяжных заседателей. Согласно этой норме «если в ходе разбирательства дела судом с участием присяжных заседателей выявлены обстоятельства, дающие основания считать, что подсудимый по своему психическому состоянию не мог быть привлечен к уголовной ответственности либо заболел душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать отчет своим действиям или руководить ими, что подтверждается соответствующим заключением судебно-психиатрической экспертизы, председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и направляет его на рассмотрение суда в порядке, предусмотренном **разделом 12** настоящего Кодекса.»

В части второй статьи 572 УПК констатируется, что данное постановление является окончательным и обжалованию, опротестованию в апелляционном порядке не подлежит.

Если же состав преступления установлен и судья решил вопрос о квалификации преступления, то судье необходимо разъяснить присяжным заседателям, какие меры наказания за это преступление предусмотрены уголовным законом. После чего производится открытое голосование присяжных заседателей по вопросам, предусмотренным пунктами 5), 6), 7), 8) и 14) части первой статьи 371 УПК. Принимается то решение, за которое проголосовало большинство голосующих (не менее шести).

Важно при назначении наказания соблюсти правила, предусмотренные частями 12 и 13 статьи 569 УПК, в соответствии с которыми лишение свободы на срок свыше 15 лет может быть назначено только в том случае, если за такое решение проголосовало не менее восьми голосующих. Если проголосовало за указанные решения менее восьми голосующих, то наказание в виде лишения свободы может быть назначено в пределах 15 лет либо ниже. Данное правило должно быть соблюдено в отношении каждого подсудимого.

Это правило должно соблюдаться и при принятии решения о назначении пожизненного лишения свободы, при этом не забыть учесть положения части четвертой статьи 48 УК о недопустимости назначения пожизненного лишения свободы женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста, и части четвертой статьи 56 УК, согласно которой смертная казнь и пожизненное лишение свободы за неоконченное преступление не назначаются. И, конечно же, судья при всем при этом должен учитывать ограничения о сроках лишения свободы, установленные статьями 56, 59 УК.

Сегодня уголовный закон в диспозициях статей, предусматривающих ответственность за совершение особо тяжких преступлений, минимальный срок лишения свободы устанавливает в размере от 15 лет. Этот срок совпадает с минимально допустимым сроком, назначаемым при особо опасном рецидиве в соответствии с частью 2 статьи 59 УК, и не превышает максимально допустимый срок, который может быть назначен за покушение на совершение особо тяжкого преступления, указанный в части третьей статьи 56 УК. А вот если имеет место приготовление к совершению особо тяжкого преступления, то тут срок, предусмотренный частью второй статьи 56 УК (не более половины санкции, т.е. максимум – 10 лет), ниже, чем минимальный срок лишения свободы, указанный в статье Особенной части УК, по которой квалифицировано деяние (расчет от 15 лет). В этих случаях суд назначает наказание в пределах, предусмотренных частью второй статьи 56 УК, т.е. в размере ниже низшего предела, предусмотренного санкцией, ссылаясь на эту норму.

Необходимо иметь в виду, что ограничения сроков наказания, указанные в частях 12 и 13 статьи 569 УПК, установлены при определении наказания в отдельности за каждое преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным. Что же касается назначения наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, то каких либо особенностей по делам, рассматриваемым с участием присяжных

заседателей, закон не предусматривает. Следовательно, положения статей 58 и 60 УК применяются на общих основаниях.

Далее по вопросам, предусмотренным пунктами 9), 10), 11), 12), 13), 15), 16), 17), 18) части первой статьи 371 УПК судья принимает решение самостоятельно без присяжных заседателей.

Поскольку в статье 571 УПК указано о том, что приговор по делам, рассмотренным с присяжными заседателями, выносится председательствующим в соответствии с правилами главы 44 УК, необходимо рассмотреть содержащиеся в ней нормы с позиции их применения по делам данной категории.

Соблюдаться должны правила:

- статьи 368 УПК о том, что приговор постановляется именем Республики Казахстан,

- статьи 369 о законности и обоснованности приговора.

Законодатель в статье 371 перечисляет вопросы, которые суд должен разрешить в совещательной комнате при постановлении приговора:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый - *разрешается с учетом требований статьи 569 УПК;*

2) является ли это деяние преступлением и каким именно уголовным законом оно предусмотрено (статья, часть, пункт) – *разрешается единолично председательствующим после вынесения присяжными обвинительного вердикта;*

3) доказано ли совершение этого деяния подсудимым - *разрешается с учетом требований статьи 569 УПК;*

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления - *разрешается с учетом требований статьи 569 УПК;*

5) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность и наказание – *разрешается присяжными совместно с судьей путем открытого голосования;*

6) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление - *разрешается присяжными совместно с судьей путем открытого голосования;*

7) какое наказание должно быть назначено подсудимому - *разрешается присяжными совместно с судьей путем открытого голосования;*

8) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания либо об отсрочке отбывания уголовного наказания в случаях, предусмотренных **статьей 72** и частью второй **статьи 74** Уголовного кодекса Республики Казахстан - *разрешается присяжными совместно с судьей путем открытого голосования;*

9) в исправительном или воспитательном учреждении какого вида и режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы - разрешается единолично председательствующим после принятия решения по пунктам 2) и 8);

10) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, а также подлежит ли возмещению имущественный вред, если гражданский иск не предъявлен - разрешается единолично председательствующим после принятия решения по пункту 2), 8) и 9);

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации - разрешается единолично председательствующим после принятия решения по пункту 7) и 10);

12) как поступить с вещественными доказательствами - разрешается единолично председательствующим после принятия решения по предшествующим пунктам;

13) на кого, в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки - разрешается единолично председательствующим после принятия решения по предшествующим пунктам;

14) должен ли суд лишить (внести представление Президенту Республики Казахстан о лишении) подсудимого почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград - разрешается присяжными совместно с судьей путем открытого голосования;

15) о применении принудительных мер медицинского характера в случаях, предусмотренных статьей 88 Уголовного кодекса Республики Казахстан - разрешается единолично председательствующим;

16) о наличии обстоятельств, способствующих совершению преступления - разрешается единолично председательствующим

17) о мере пресечения в отношении подсудимого - разрешается единолично председательствующим;

18) об отмене или сохранении условного осуждения по предыдущему приговору - разрешается единолично председательствующим.

В таком порядке разрешаются вопросы по каждому обвинению в отношении каждого подсудимого в отдельности, в том числе роль и степень участия каждого в совершении деяния.

Судьям следует обратить внимание на то, что вопросный лист с ответами судьи и присяжных заседателей по всем включенным в него вопросам и ответам подписывается судьей и всеми присяжными заседателями и приобщается к материалам дела (ч. 14 ст. 569 УПК).

На практике имели место случаи, когда при внесении ответов в соответствующие графы вопросного листа судьей допускаются технические ошибки. В этой связи возникает вопрос о том, могут ли такие ошибки быть исправлены и в каком порядке? К сожалению, ни в главе 60 УПК, ни в нормативном постановлении по этому поводу ничего не сказано. Попытаемся разобраться на основе анализа соответствующих норм УПК.

Прежде всего, следует учитывать, что в статье 571 УПК говорится о том, что приговор по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 44 УПК.

Применительно к вопросу о внесении исправлений в текст приговора часть пятая статьи 377 УПК позволяет это делать с соответствующей оговоркой на соответствующей странице и удостоверением подписью судьи внесенного им исправления. Это правило предусмотрено для тех случаев, когда приговор пишется от руки, да еще и на обеих сторонах листа бумаги, имеет большой объем, поэтому переписка всего текста «набело» в связи с исключением допущенных ошибок в ряде случаев бывает затруднительным. Поэтому законодатель позволяет внесение исправлений в текст приговора. Внесение исправлений позволительно до оглашения приговора, т.е. когда суд находится еще в совещательной комнате. В части шестой статьи 377 УПК установлен категорический запрет на внесение каких-либо изменений в приговор после его провозглашения.

Следует отметить, что данным правилом судьи в настоящее время пользуются крайне редко. Компьютерный способ изготовления приговора позволяет им безо всяких оговорок исправить текст, если будет обнаружена ошибка. Но и при этом возможность такая у судьи имеется.

Теперь следует посмотреть применение данной нормы закона при вынесении приговора с участием присяжных заседателей. В совещательной комнате судья и присяжные заседатели выносят по сути два процессуальных документа, на основании одного (вердикт) констатируется виновность лица в совершении преступления, на основании другого (приговор), основанного на первом, определяется юридическая квалификация деяния и уголовное наказание.

Слово «вердикт» (от лат. *vere dictum* - верно сказанное) по своим семантическим свойствам может употребляться в разных значениях. В юридическом смысле этим словом обозначается решение (обычно – вынесенное в судебном процессе с присяжными заседателями), его синонимом является слово «приговор»¹.

¹ «Викисловарь»

Таким образом, слово «вердикт», употребляемое законодателем в УПК именно в вышеуказанном смысле, позволяет считать, что вердикт присяжных – это тоже приговор (его важнейшая часть), существо которого включается в текст приговора, составляемого председательствующим в обычном формате с учетом предусмотренных для него особенностей. Законодатель предусмотрел для вердикта специфическую форму в виде вопросного листа, который заполняется в совещательной комнате в присутствии всех присяжных заседателей председательствующим на основе подсчета голосов, указанных в бюллетенях, и подписывается после заполнения судьей и всеми присяжными.

Данный анализ позволяет сделать обоснованный вывод о том, что при допущении технических ошибок при заполнении вопросного листа – (вердикта, приговора присяжных) допустимо их исправление до выхода из совещательной комнаты. Каким способом может быть совершено исправление таких ошибок? Представляется, что может быть внесено исправление в какую-то часть с оговоркой на соответствующей странице, подписанной судьей и присяжными заседателями, может быть и полностью пересоставлен вопросный лист. Главным при этом является соответствие указанных в вердикте показателей голосования количеству голосов, отраженных в бюллетенях, которые ни при каких условиях не могут быть изменены. В связи с этим и напрашивается ответ на вопрос: зачем хранить при деле бюллетени с ответами присяжных? Для того, чтобы в необходимых случаях проверить суммарное количество голосов, указанных в вердикте, количеству голосов, указанных в бюллетенях. Но может быть и другое мнение по данному вопросу. Зачем хранить бюллетени с ответами, если их общее количество подсчитано председательствующим в присутствии присяжных, отражено в соответствующих графах, строках вопросного листа, правильность удостоверена подписями всех голосующих в совещательной комнате лиц? Данный вопрос также следует регламентировать в законодательстве, либо разъяснить в нормативном постановлении.

В дополнение к этому следует обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 575 УПК исправление ошибок в вердикте в совещательной комнате не выделено в качестве самостоятельного основания, влекущего отмену приговора. Не представляется возможным исправление указанных ошибок интерпретировать и как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку в УПК не установлен соответствующий запрет, значит, нет и его нарушения. К тому же, как уже отмечалось выше, законодатель считает допустимым внесение

в приговор (вердикт) в совещательной комнате исправлений с оговорками, удостоверенными судьями.

Изложенное не должно восприниматься судьями как рядовое обычное явление при составлении процессуальных актов в совещательной комнате. Внесение в них исправлений должно носить исключительный характер, а при должной внимательности председательствующего их вообще не должно быть.

26. Законом предусмотрено, что суд при постановлении приговора после разрешения основных вопросов, переходит к разрешению дополнительных вопросов:

- 1) об устройстве несовершеннолетних детей осужденного, оставшихся без родителей, а в случае необходимости - потерпевшего;
- 2) об охране имущества осужденного, в необходимых случаях - имущества потерпевшего;
- 3) о необходимости вынесения частного постановления.

В статье 388 УПК по этому поводу указано следующее:

1. При наличии у осужденного клишения свободы несовершеннолетних детей, престарелых родителей, других иждивенцев, остающихся без присмотра, одновременно с постановлением обвинительного приговора суд выносит постановление о передаче указанных лиц на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам или учреждениям, а при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, - о принятии мер к их охране.

2. При необходимости суд выносит постановление об устройстве оставшихся без присмотра несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей, других иждивенцев потерпевшего, в связи с его тяжелым увечьем или гибелью в результате преступления, а также об охране имущества и жилища потерпевшего.

Вынесение частного постановления регулируется положениями статьи 387 УПК, согласно которой:

1. Суд, при наличии к тому оснований, выносит в совещательной комнате частное постановление, которым обращает внимание государственных органов или должностных лиц, организаций или их руководителей на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер.

2. В случае установления в действиях лица административного проступка, способствующего совершению преступления, суд вправе наложить на него взыскание, предусмотренное законом.

3. Частное постановление может быть также вынесено при обнаружении судом нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия.

4. Суд вправе частным постановлением обратить внимание организаций и трудовых коллективов на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту или на нарушение ими служебного или гражданского долга.

5. Суд может частным постановлением довести до сведения организаций и трудовых коллективов о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении гражданского или служебного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступления.

6. Суд по материалам судебного разбирательства вправе вынести частное постановление и в других случаях, если признает это необходимым.

Адресуя частное постановление конкретному лицу, суд в его резолютивной части указывает о том, что не позднее чем в месячный срок по частному постановлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено суду, вынесшему частное постановление. Исполнение данного требования закона должно находиться на контроле у суда.

Следует напомнить, что Верховным Судом по данному вопросу 19 декабря 2003 года принято нормативное постановление № 11 «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам», которым судьям следует руководствоваться в соответствующих случаях.

Часть вторая статьи. 388 УПК предусматривает вынесение судом одновременно с постановлением приговора также постановления об оплате юридической помощи, оказанной подсудимому или потерпевшему соответственно защитником или представителем потерпевшего, и о возмещении им расходов, связанных с защитой и представительством, если они участвовали в деле по назначению суда.

Следует отметить, что законом допускается принимать процессуальные решения и выносить постановления, указанные в первой и второй частях статьи 388 УПК, и не одновременно с вынесением приговора, а после его провозглашения по заявлениям заинтересованных лиц.

27. Провозглашение приговора

Решение суда по уголовному делу после его принятия должно быть доведено до участников процесса путем его публичного провозглашения. Особенностей провозглашения приговора по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, уголовно-процессуальный закон не содержит. В этой связи необходимо руководствоваться статьей 384 УПК, согласно которой:

1. После подписания полного текста приговора председательствующий возвращается в зал судебного заседания и стоя провозглашает вводную и резолютивную части приговора. Все присутствующие в зале судебного заседания выслушивают вводную и резолютивную части приговора стоя.

2. Если вводная и резолютивная части приговора изложены на языке, которым осужденный (оправданный) не владеет, то вслед за провозглашением вводной и резолютивной частей приговора или синхронно он должен быть переведен вслух переводчиком на родной язык подсудимого или на другой язык, которым он владеет.

3. Председательствующий разъясняет осужденному (оправданному), другим участникам процесса порядок и срок обжалования приговора, право на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний, а также право ходатайствовать об участии в апелляционном рассмотрении дела. Оправданному должно быть разъяснено его право на возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием, привлечением в качестве обвиняемого, применением меры пресечения, незаконным преданием суду, а также порядок осуществления этого права.

4. Если подсудимый осужден к исключительной мере наказания - смертной казни, председательствующий разъясняет ему право ходатайствовать о помиловании.

Необходимо учитывать, что согласно части 3 статьи 29 УПК по делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, приговоры и постановления суда, принятые по делу, во всех случаях провозглашаются публично.

Оглашению подлежат и другие судебные акты, которые суд вынес по данному делу в совещательной комнате.

Статья 385 УПК предусматривает случаи немедленного освобождения подсудимого из-под стражи после оглашения решения об этом в приговоре:

- при оправдании подсудимого,
- при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания,
- при постановлении обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания,
- при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы, или к лишению свободы условно,

Подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению из-под стражи в зале судебного заседания.

Законодатель обязывает суд, постановивший приговор, или вынесший иной судебный акт, в срок не позднее пяти суток после оглашения вручить

заверенную подписью судьи и гербовой печатью его копию осужденному или оправданному, защитнику и обвинителю. В тот же срок с момента поступления в суд ходатайства копия приговора вручается потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

28. Важным процессуальным документом, отражающим весь ход судебного разбирательства, является протокол судебного заседания.

Порядок ведения протокола судебного заседания и его оформление регулируются статьей 328 УПК, который применяется и по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Наряду с этой нормой по делам рассматриваемой категории следует учитывать особенности, указанные в статье 573 УПК.

Итак, по общим правилам ведение протокола при рассмотрении дела в главном судебном разбирательстве обязательно. Его ведет секретарь судебного заседания, который присутствует в зале суда на протяжении всего хода судебного разбирательства. Задача секретаря судебного заседания состоит в том, чтобы максимально зафиксировать все происходящее в зале суда во время рассмотрения дела и достоверно это изложить в протоколе. Выполнение указанной работы секретарем облегчает применение аудио-видеозаписи хода судебного процесса.

Текст протокола судебного заседания может быть изготовлен компьютерным, электронным (включая цифровую аудио-, видеозапись), машинописным либо рукописным способом.

Носители информации о ходе судебного разбирательства, зафиксированной с помощью технических средств, в соответствии с частью 2 статьи 328 УПК, приобщаются к протоколу судебного заседания на бумажном носителе и хранятся вместе с делом.

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем не позднее пяти суток по окончании судебного заседания. Протокол в ходе судебного разбирательства может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем судебного заседания.

При наличии разногласий о правильности записи в протоколе судебного разбирательства между председательствующим и секретарем судебного заседания последний вправе приложить к протоколу свои возражения в письменном виде вместе с записями, сделанными в ходе судебного заседания.

Важно, чтобы судья, как бы он не доверял секретарю судебного заседания, перед подписанием протокола обязательно его прочитал от начала до конца, чтобы убедиться, что в нем все отражено правильно.

В статье 328 УПК указано, какие обязательные сведения должны содержаться в протоколе судебного заседания:

- число и дата главного судебного разбирательства,
- время его начала и окончания;
- какое дело рассматривается;
- наименование и состав суда, секретарь, переводчик, обвинитель, защитник, подсудимый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, другие вызванные судом лица;
- данные о личности подсудимого и мера пресечения;
- действия суда в том порядке, в каком они имели место;
- заявления, возражения и ходатайства участвующих в деле лиц;
- постановления суда, вынесенные без удаления в совещательную комнату;
- указания на вынесение постановлений в совещательной комнате;
- разъяснение участвующим в деле лицам их прав и обязанностей;
- подробное содержание показаний; вопросы участвующих в допросе лиц, которые были отведены судом или на которые отказался отвечать допрашиваемый;
- вопросы, заданные эксперту, и его ответы; результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств;
- указания на факты, которые участвующие в деле лица просили удостоверить в протоколе;
- основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого; указание об оглашении приговора и разъяснении порядка и срока его обжалования.

Показания допрошенных в судебном заседании лиц записываются в протоколе судебного заседания от первого лица и по возможности дословно, вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место при допросе.

Кроме того, в протоколе также указывается на факты, свидетельствующие о неуважении к суду, если они имели место, и на личность нарушителя и о мерах воздействия, принятых судом в отношении нарушителя.

Это общие требования к содержанию протокола судебного заседания, которые должны выполняться и по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Но законом предусмотрены и особенности ведения протокола судебного заседания по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Они изложены в статье 573 УПК и сводятся к следующему:

- в протоколе обязательно указываются состав кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание;
- ход формирования коллегии присяжных заседателей;
- в протокол судебного заседания записывается текст обращения председательствующего к присяжным заседателям, а если обращение составлено председательствующим в письменном виде, то это отражается в протоколе судебного заседания и указывается о его приобщении к материалам уголовного дела;

В части четвертой статьи 573 УПК говорится о том, что протокол судебного заседания должен фиксировать весь ход судебного разбирательства так, чтобы можно было удостовериться в правильности его проведения. Это означает, что кроме указанных в данной статье особенностей ведения протокола в нем должны быть отражены все действия председательствующего, участников процесса, связанные с особенностями ведения судебного следствия, в частности:

- об обращении участников процесса к председательствующему с ходатайством о рассмотрении правовых вопросов, которые рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей;
- о возражениях сторон в связи с содержанием обращения председательствующего;
- об обсуждении вопросов, подлежащих включению в вопросный лист;
- об удалении присяжных заседателей из зала суда, если рассмотрение ходатайств сторон касается вопросов, которые в соответствии с законом при них обсуждаться не должны;
- о мерах, принимаемых председательствующим, в случаях несоблюдения участниками процесса запретов, предусмотренных законом, на обсуждение вопросов в присутствии присяжных заседателей;
- о замене присяжного заседателя в случае невозможности дальнейшего его участия в рассмотрении дела по уважительной причине либо в связи с несоблюдением им ограничений, установленных частью четвертой статьи 559 УПК.

Статья 328 УПК обязывает председательствующего известить стороны об изготовлении протокола главного судебного разбирательства и обеспечить им возможность ознакомиться с ним и материалами аудио-, видеозаписи.

Допрошенные в главном судебном разбирательстве лица вправе ходатайствовать об ознакомлении с записью в протоколе и материалах аудио-, видеозаписи его показаний. Такая возможность должна быть им предоставлена не позднее следующего дня после заявления ходатайства.

По ходатайству сторон или лиц, указанных в части восьмой статьи 328 УПК, суд обязан представить протокол в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью председательствующего и секретаря судебного заседания.

Замечания на протокол главного судебного разбирательства и порядок их рассмотрения регулируются статьями 229-230 УПК, согласно которым:

- в течение пяти суток после подписания протокола главного судебного разбирательства стороны, а также иные лица, указанные в части восьмой статьи 328 УПК, вправе подать замечания на протокол, составленный в письменной форме или в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью. Указанный срок по ходатайству сторон может быть продлен до десяти суток председательствующим по делу.

- замечания на протокол главного судебного разбирательства рассматриваются председательствующим, а при его длительном отсутствии другим судьей этого же суда, который для уточнения вправе вызвать лиц, их подавших;

- по результатам рассмотрения замечаний судья выносит мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое отдельному обжалованию, опротестованию не подлежит, но стороны могут указывать несогласии с ним в своих апелляционных жалобах, протестах.

- замечания на протокол и постановление судьи приобщаются к протоколу главного судебного разбирательства.

Продолжение следует

Р.Юрченко
Член НКС ВС РК, д.ю.н.

**ОБОБЩЕНИЕ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ
МАТЕРИАЛОВ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ
ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
ЗА 2012 ГОД**

Целью настоящего обобщения является применение судами законодательства об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания, анализ качества отправления правосудия по материалам, выявление проблемных вопросов, возникающих в судебной практике.

Для проведения обобщения истребованы из областных и приравненных к ним судов материалы об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания, рассмотренные за 2012 год, по которым судебные постановления вступили в законную силу.

Всего на обобщение поступило 490 материалов по условно-досрочному освобождению (*далее – материалы по УДО*), рассмотренные судами за 2012 год. Обобщение основано на материалах и обобщениях поступивших из областных и приравненных к ним судов.

Целью уголовного наказания является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Для их достижения закон предусматривает целый комплекс мер, направленных на стимулирование правопослушного поведения осужденных.

Среди таких мер наиболее действенным является предусмотренный законом институт УДО осужденных от дальнейшего отбывания наказания.

Рассмотрение материалов об УДО осужденных от отбывания наказания судами первой инстанции

Согласно данным ЕАИАС в суды республики в 2012 году на рассмотрение поступило вместе с остатком на начало отчетного периода 15 185 материалов по УДО (14 403 + 782), из них рассмотрено 13 063 представлений или 86%. Из числа рассмотренных удовлетворено 5 816 представлений или 44,5%, оставлено без удовлетворения 7 247 представлений или 55,5%.

Прекращено в отношении 3 лиц, всего окончено 13 066 материалов. Возвращено и отозвано 1 560 материалов, передано по подсудности 28, остаток на конец отчетного периода 559 материалов.

В разрезе регионов в 2012 году, больше всего материалов по УДО рассмотрено судами Восточно-Казахстанской области (1 893) и Карагандинской области (1 644).

Количество рассмотренных материалов по УДО по первой инстанции выглядит следующим образом:

№	Область	рассмотрено (материалов в лицах)	удовлетворено представлений		отказано в удовлетворении представлений	
			(в лицах)	(%)	(в лицах)	(%)
1	Акмолинская	1450	512	35,3	938	64,7
2	г. Астана	183	77	42,0	106	58,0
3	Актюбинская	481	197	41,0	284	59,0
4	г. Алматы	529	117	22,1	412	77,9
5	Алматинская	1172	487	41,6	685	58,4
6	Атырауская	722	358	49,5	364	50,5
7	ВКО	1893	737	39,0	1156	61,0
8	Жамбылская	1050	524	49,9	526	50,1
9	ЗКО	263	184	70,0	79	30,0
10	Карагандинская	1644	603	36,6	1041	63,4
11	Костанайская	536	370	69,0	166	31,0
12	Кызылординская	223	169	75,7	54	24,3
13	Мангистауская	521	97	18,6	424	81,4
14	Павлодарская	735	363	49,3	372	50,7
15	СКО	588	311	52,8	277	47,2
16	ЮКО	1068	707	66,1	361	33,9
17	Военные суды	5	3	60,0	2	40,0
	итого	13063	5816	44,5	7247	55,5

Основания удовлетворения ходатайств об УДО

В соответствии с ч.1 ст.70 УК лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по воинской службе, ограничение свободы или лишение свободы, за правопослушное поведение, добросовестное отношение к труду (обучению), активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть судом освобождено условно-

досрочно от отбывания назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.10 нормативного постановления Верховного Суда №10 от 25 декабря 2007 года «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – *нормативное постановление №10 от 25 декабря 2007 года*) суды, разрешая вопрос о возможности применения УДО от наказания, обязаны обеспечить строго индивидуальный подход к каждому осужденному. В связи с этим необходимо выяснять, отбыл ли осужденный предусмотренную законом часть срока наказания, тщательно исследовать его поведение за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства.

Постановлением суда №2 г.Актобе от 23 февраля 2012 года обоснованно удовлетворено ходатайство об УДО осужденной Т.

Как следует из представленных материалов, приговором суда №2 г.Актобе от 07 июля 2009 года Т. осуждена по п.«б» ч.3 ст.177 УК к пяти годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением суда №2 г.Актобе от 29 марта 2011 года Т. переведена в колонию-поселение на срок 3 года 3 месяца 8 дней.

Т. обратилось в суд с ходатайством об УДО от наказания, которое в судебном заседании поддержано и представителем администрации Учреждения КА-168/3.

Осужденная Т. отбывая наказание в Учреждении КА-168/3 г.Актобе с 23 июня 2011 года, зарекомендовала себя с положительной стороны, режим содержания не нарушала, соблюдала правила внутреннего распорядка, трудоустроена, регулярно посещает занятия по социально-правовой учебе, неоднократно поощрялась за добросовестное отношение к труду и примерное поведение 15.12.2009 г., 09.03. и 15.12.2010 г., 05.03., 10.08. и 22.12.2011 г., принимает меры по возмещению причиненного потерпевшему ущерба путем удержания из заработной платы.

Представители потерпевшего юристы АФ АО «Н» Ш. и О. в суде не возражали против УДО от отбывания наказания осужденной.

С учетом совокупности приведенных выше обстоятельств, указывающих на правопослушное поведение Т., и фактического отбытия ею более половины предусмотренного п.«б» ч.3 ст.70 УК срока наказания, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Т. не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания и может быть освобождена от отбывания наказания условно-досрочно.

Постановлением суда Т. освобождена от отбывания наказания в виде лишения свободы условно-досрочно на срок 2 года 4 месяца 14 дней, и на нее возложены обязанности в соответствии с ч.1 ст.178-2 УИК.

Постановление суда не обжаловано и не опротестовано, и по вступлении 11 марта 2012 года в законную силу, обращено к исполнению.

Другой пример. Постановлением Петропавловского горсуда от 16 февраля 2012 года удовлетворено ходатайство осужденного Г. об УДО.

Как следует из материала, приговором Аккайынского райсуда Северо-Казахстанской области от 16 февраля 2008 года, Г. осужден по п.п.«а,в» ч.2 ст.179 УК к шести годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Г. обратился в суд с ходатайством об УДО, мотивируя тем, что за весь период отбывания наказания в Учреждении ЕС-164/3 показал себя только с положительной стороны, имеет 5 поощрений, взысканий не имеет. Соблюдает установленный порядок и условия отбывания наказания, к трудовым обязанностям относится добросовестно, принимает активное участие в самодеятельных организациях, осужденных, в культурно-массовых и спортивных мероприятиях исправительного учреждения, в конфликтные ситуации не вступает. Переведён на облегченные условия отбывания наказания, а также им приняты меры по полному возмещению ущерба, причинённого преступлением потерпевшей П.

При этом, несмотря на то, что сама потерпевшая при рассмотрении данного материала не присутствовала, и от неё не имелось каких-либо письменных заявлений и ходатайств, но она о предстоящем судебном заседании надлежащим образом уведомлена, суд первой инстанции, правильно и обоснованно заслушав заключение прокурора о соблюдении прав потерпевшей, своим постановлением удовлетворил ходатайство осужденного об УДО от отбывания наказания, исходя из материала, личного дела осужденного, а также положительной характеристики, данной на него администрацией учреждения, указав, что он не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания.

Постановление суда не обжаловано и не опротестовано, вступило в законную силу.

Основания отказа в удовлетворения ходатайств об УДО

Анализ материалов об УДО показал что, отказывая в удовлетворении ходатайств и представлений, суды в основном мотивируют свое решение совокупностью необходимых обстоятельств характеризующих личность осужденных.

Постановлением суда №2 Жетысуского района г.Алматы от 24 января 2012 года отказано в удовлетворении ходатайство об УДО осужденной Н. по следующим основаниям.

Как следует из представленного материала, приговором Алматинского горсуда от 09 апреля 2007 года Н. осуждена по ч.1 ст.96 УК к восьми годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Из личного дела осужденной следует, что за все время отбывания наказания администрацией исправительных учреждений Н. характеризуется отрицательно, имеет 14 взысканий, последнее из которых не снято. Н. находясь в учреждении ЛА-155/1, подвергнута 7 взысканиям, в виде 6 выговоров и выдворялась в штрафной изолятор на трое суток, в учреждении ЛА-155/4 имеет 6 взысканий, в виде 4 выговоров и дважды выдворялась в штрафной изолятор на десять и трое суток соответственно.

Будучи переведенной в колонию-поселение ЛА-155/13, вновь нарушила условия отбывания наказания, за что 22 июня 2011 года ей объявлен выговор.

Кроме того, осужденной не предпринято никаких мер к примирению с потерпевшей.

При таких обстоятельствах, а также с учетом мнения администрации учреждения и прокурора, в судебном заседании просивших отказать в удовлетворении ходатайства, заключения психолога, суд обоснованно отказал осужденной в УДО.

Другой пример. Осужденный Д. обратился в суд с ходатайством об УДО, указывая на то, что за время отбывания наказания показал себя с положительной стороны, нарушений режима отбывания наказания не допускал.

Приговором суда №2 г.Атырау от 21 января 2009 года Д. осужден по п.«в» ч.3 ст.179 УК к восьми годам лишения свободы, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На день рассмотрения ходатайства осужденный отбыл более половины срока наказания, назначенного за совершение тяжкого преступления.

Из личного дела Д. следует, что он за все время отбывания наказания администрацией исправительных учреждений характеризуется отрицательно. Уклоняется от выполнения неоплачиваемой 2-х часовой работы под видом плохого состояния здоровья, хотя в материалах дела отсутствуют жалобы осужденного на здоровье и медицинские справки о болезни. На проводимые мероприятия воспитательного характера реагирует отрицательно, в культурно-массовых мероприятиях участия не принимает.

Имеет всего одну благодарность в марте 2010 года, и два взыскания за нарушения режима отбывания наказания в августе 2010 года и в апреле 2012 года, последнее взыскание не снято.

Осужденным не предприняты меры по возмещению взысканного ущерба. От потерпевших нет согласия на УДО осужденного.

В связи с чем, в удовлетворении ходатайства Д. об УДО от отбывания наказания отказано.

Между тем, отмечаем, что одной из причин низкого процента удовлетворения ходатайств в 2012 году (44,5%), на наш взгляд является возросшее количество необоснованных ходатайств осужденных об УДО от отбывания наказания.

Это связано с изменением законодательства, а именно Законом за №490-IV от 09 ноября 2011 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» ст.169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК) дополнена пунктом 1-1 следующего содержания «при отбытии осужденным установленной законом части срока наказания орган, исполняющий наказания, обязан письменно в пятидневный срок уведомить осужденного о наступлении права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об УДО от отбывания наказания», то есть предоставившего право осужденным с 27 ноября 2011 года самостоятельно обращаться с такими ходатайствами в суд.

При этом имеют место факты, когда лица, отрицательно характеризующиеся по месту отбывания наказания, имеющие непогашенные дисциплинарные взыскания, неоднократно обращаются с ходатайствами об УДО.

27 марта 2012 года, судом №2 г.Павлодара рассмотрено ходатайство об УДО, поступившее от осужденного Л., отбывающего наказание в ГУ Учреждение АП-162/3. Судом отказано в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку Л. за время отбывания наказания получил 9 взысканий, поощрений не имеет, в самодеятельные организации не вступает, в общественной жизни участия не принимает, представителем исправительного учреждения в судебном заседании был охарактеризован отрицательно.

Другой пример. Осужденный А. обратился в суд №2 г.Павлодара с ходатайством об УДО от наказания.

В судебном заседании представитель исправительного учреждения охарактеризовал осужденного А. отрицательно, пояснив, что за отбытый срок, последний, допустил тридцать одно нарушение режима содержания и получил только два поощрения. С момента прибытия в исправительное учреждение связь поддерживает с осужденными, характеризующимися отрицательно. К труду, самодеятельным организациям относится негативно, в секцию вступать желания не проявляет. В культурно-массовых и спортивных мероприятиях, а также в общественной жизни отряда участия не принимает, на беседы воспитательного характера не реагирует.

При таких обстоятельствах, судом обоснованно вынесено постановление об отказе в УДО осужденного А.

Вместе с тем, имеют место случаи необоснованного отказа в УДО от наказания.

Согласно п.19 нормативного постановления от 25 декабря 2007 года в практике судов не должны иметь место случаи как неправильного применения условно-досрочного освобождения, так и необоснованного отказа в освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбытии всего срока назначенного наказания. Суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении по мотивам, не предусмотренным законом, таким как: мягкость назначенного наказания, кратковременность пребывания осужденного в данном исправительном учреждении, отрицание вины осужденным, наличие в прошлом судимостей, отбывание наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и так далее.

Однако, вопреки этим требованиям суды, отказывая в УДО осужденных, приводят не предусмотренные законом основания.

Постановлением Актауского горсуда от 05 июня 2012 года К. осужденному по п.«б» ч.4 ст.259 УК отказано в УДО, в обосновании отказа в удовлетворении ходатайства суд указал в описательно-мотивировочной части, что «К. осужден за совершение тяжкого преступления».

Вопросы соблюдения норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайств об УДО от отбывания наказания

В соответствии с требованиями ст.455 УПК, регламентирующего порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, при рассмотрении ходатайств об УДО за указанный период судами республики в целом обеспечивается обязательное участие осужденного, защитника, прокурора. В судебном заседании также принимали участие представители органа, исполняющего наказание.

Судами в основном принимаются меры к надлежащему извещению потерпевших о времени и месте судебного заседания по вопросам УДО, а также обеспечивается возможность их участия в судебном заседании. При надлежащем уведомлении потерпевших либо их представителей и отсутствии с их стороны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случаях, когда ущерб был нанесен интересам государства по вопросу о соблюдении прав потерпевших или государства в обязательном порядке заслушивалось заключение прокурора.

Изучение рассмотренных материалов за период 2012 года, свидетельствует о том, что ходатайства и представления об УДО от отбывания наказания рассматривались в установленный законом срок, нарушения в этой части согласно данным программы ЕАИАС имеются лишь по трем материалам.

Вместе с тем, изучение материалов показало, что судами были допущены нарушения требований закона при рассмотрении материалов об УДО.

Законом от 26 марта 2007 года №240-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы», введенным в действие с 14 апреля 2007 года, ст.455 УПК была дополнена ч.6-1, согласно которой при рассмотрении вопроса об УДО от отбывания наказания должно учитываться мнение потерпевшего либо его представителя, в случае невозможности личного участия потерпевшего либо его представителя в суде могут быть рассмотрены письменные заявления и ходатайства, при надлежащем уведомлении потерпевшего либо его представителя и отсутствии с его стороны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случае, если ущерб нанесен интересам государства, по вопросу о соблюдении прав потерпевшего или государства в обязательном порядке требуется заключение прокурора.

Между тем, не всегда судами при рассмотрении материала обсуждается вопрос о соблюдении прав потерпевшего и его представителя, и не заслушивается заключение прокурора по этому вопросу. Как правило, судьи ограничиваются извещением потерпевших о времени рассмотрения материала, тогда как законом требуется надлежащее уведомление потерпевшего, для того, чтобы потерпевшая сторона могла выразить свое мнение относительно УДО осужденного.

При рассмотрении материала в отношении осужденного Т., отбывавшего наказание по приговору Меркенского райсуда Жамбылской области от 04 апреля 2008 года, по ч.3 ст.103 УК к восьми годам лишения свободы, судом не обсуждался вопрос о соблюдении прав потерпевшего, и не

заслушивалось заключение прокурора по этому вопросу. Суд удовлетворил ходатайство об УДО вопреки тому, что потерпевшая сторона не выразила своего согласия на УДО осужденного.

Аналогичные нарушения допущены при рассмотрении материалов в отношении осужденных по ч.2 ст.184 Б., п.«в» ч.2 ст.178 УК Т., Я., рассмотренных Алгинским райсудом Актюбинской области; в отношении осужденных по ч.1 ст.321 УК Н., С., рассмотренных Каргалинским райсудом и в отношении осужденных по п.п.«а,б,в» ч.2 ст.175 УК К., по ч.1 ст.96 УК Т., Мугалжарским райсудом №2 этой же области потерпевшие о рассмотрении вопроса об УДО судами не уведомлялись. Более того, вопрос о возможности рассмотрения ходатайства об УДО в отсутствие не извещенного потерпевшего в судебном заседании указанными судами не обсуждался, заключения прокурора относительно соблюдения прав потерпевшего не заслушивались, что указывает о грубом нарушении председательствующими по делу требований ч.6-1 ст.455 УПК.

По изученным материалам поступившие ответы от потерпевших встречались редко, это объясняется истечением длительного времени с момента рассмотрения дела, смены адресов и нежеланием потерпевших по тем или иным причинам реагировать на представления администраций учреждений и ходатайств осужденных.

Законом предусмотрена совокупность условий, по которым лицо может быть освобождено условно-досрочно от отбывания назначенного судом наказания. Согласно ст.70 УК «Лицо, отбывающее лишение свободы, за правопослушное поведение, добросовестное отношение к труду, активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть судом освобождено условно-досрочно от отбывания назначенного судом наказания».

В отношении С. Байзаковский райсуд Жамбылской области постановлением от 22 июня 2012 года удовлетворил ходатайство об УДО, не проверив должным образом полномочия представителя.

Имеющаяся в материале доверенность не дает право Т. выражать от имени потерпевшей стороны согласие на УДО осужденного.

Судом неверно сделан вывод относительно принятия мер по возмещению ущерба со стороны С. Удержанные с заработной платы осужденного 90 801 тенге в порядке исполнения приговора суда являются мерами принудительного исполнения, а не принятыми мерами по возмещению ущерба, со стороны лица, отбывающего лишение свободы.

Таким образом, осужденным, не приняты необходимые меры, по добровольному возмещению ущерба, который составляет 42 273 726 тенге.

Вместе с тем, в ходе обобщения также установлено, что в некоторых постановлениях судов 1-ой инстанции во вводной части не указываются сведения о личности осужденных, имеющих значение при рассмотрении материалов указанной категории, в частности, полные анкетные данные о личности осужденного, сведения о прежних непогашенных и неснятых судимостях с указанием даты осуждения, наименования суда, которым он осуждался ранее, уголовного закона, меры наказания и его отбывания, основания и даты освобождения от наказания, применения акта амнистии, и судимости, по которой решается вопрос об УДО от наказания, поскольку указанные сведения влияют на сроки погашения судимостей, и для решения вопросов по существу рассматриваемого материала.

Кроме того, в практике применения судами УДО от наказания имеются недостатки, ошибки и нарушения закона, снижающие воспитательное воздействие этих мер. Они допускаются судами вследствие формального отношения к рассмотрению дел, недостаточного знания действующего законодательства, в частности нормативного постановления №10 от 25 декабря 2007 года.

Следует отметить, что при рассмотрении материалов данной категории судьями допускается небрежность и формализм к оформлению процессуального документа – постановления суда, а также протоколов судебного заседания, которые составляются, как правило, кратко, и в них не отражается весь ход судебного процесса.

По материалу по ходатайству осужденного Ф. об УДО судом №2 г.Тараз принято решение об удовлетворении его ходатайства. В резолютивной части постановления по данному материалу срок, на который осужденный условно-досрочно освобожден, указан только цифрами, без дублирования обозначения срока прописью. Данный факт может повлечь за собой разночтения постановления. Кроме того, в резолютивной части постановления судом не указано о неотбытой части какого наказания освобождается осужденный: наказания в виде ограничения свободы либо лишения свободы.

Также, этим же судом при вынесении постановления по ходатайству осужденного Б. об УДО допущена небрежность. В вводной части постановления указано о рассмотрении представления, а не ходатайства. В описательно-мотивировочной части постановления указано о том, что осужденный Б. осужден за совершение тяжкого преступления и ему необходимо отбыть половину назначенного наказания до возможности

УДО. Однако фактически, Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.96 УК, которое относится к категории особо тяжких преступлений и ему необходимо отбыть две трети срока наказания.

В некоторых регионах нарекания вызывают характеристики, выдаваемые исправительными учреждениями, прилагаемые к ходатайствам осужденных. В частности, в Жамбылской области при сравнении характеристик, приложенных к ходатайствам осужденных, с характеристиками, приобщенными к личным делам осужденных, судом выявляются значительные противоречия, а точнее, геометрально противоположные характеристики, составленные в одно и то же время, в отношении одного и того же осужденного. Такие ходатайства возвращаются в исправительные учреждения без рассмотрения, с уведомлением об этом специализированного прокурора по надзору за законностью в исправительных учреждениях. Нарушения установлены по материалу в отношении Б. (УЖД 158\2), Т., А. (УЖД 158\4), И. (УЖД 158\7).

Согласно п.11 ст.169 УИК в случае отказа суда в УДО, замене неотбытой части наказания более мягким, повторное внесение ходатайства по любому из этих оснований может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе. В практике судов имели место случаи, когда осужденные, которым отказано в УДО обращались в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания до истечения шестимесячного срока.

Постановлением суда №2 г.Тараз от 18 мая 2012 года, оставлено без рассмотрения ходатайство осужденного Т. об УДО от наказания, в связи с тем, что 17 февраля 2012 года, то есть 3 месяца назад ему отказано в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Согласно ч.2 ст.70 УК на лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, в течение оставшейся неотбытой части наказания возлагаются обязанности, перечень которых устанавливаются статьей 178-2 УИК. Суды, освобождая осужденных условно-досрочно от неотбытой части наказания в виде лишения свободы соблюдают требования ч.2 ст.70 УК и возлагают на осужденных обязанности, предусмотренные ст.178-2 УИК.

Из содержания данной нормы закона следует, что обязанности, предусмотренные ст.178-2 УИК возлагаются только на осужденных к лишению свободы.

Однако в нарушение требований данного закона некоторыми райсудами республики обязанности, предусмотренные ст.178-2 УИК возложены на осужденных условно-досрочно освобожденных, которым

назначено наказание в виде ограничения свободы. Такие факты выявлены в Жамбылской области по материалам в отношении осужденных М., К. (Кордайский районный суд), Т., А. (Т.Рыскуловский районный суд).

Также, в ходе обобщения, выявлен целый ряд других недостатков и нарушений, допускаемых судами при рассмотрении материалов об УДО осужденных.

В соответствии п.4 нормативного постановления №10 от 25 декабря 2007 года суды не должны принимать к своему производству ходатайства об УДО, не отвечающие требованиям пункта 3 статьи 169 УИК: не содержащие данных, характеризующих личность осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению за весь период отбывания наказания, и свидетельствующих о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом срока наказания, а также сведений об отбытии установленной законом части срока наказания.

Если в представленных материалах не содержится достаточных данных для их рассмотрения, а в ходе судебного заседания восполнить их невозможно, судья при подготовке материала к слушанию письмом возвращает его прокурору для соответствующего оформления, а если это обнаружилось в судебном заседании, то выносит постановление с указанием оснований, по которым материал возвращается.

Материалы в основном поступают в суды с соблюдением этих требований, однако некоторые судьи не предъявляют необходимой требовательности к полноте предоставляемых материалов на УДО по данным категориям дел.

К материалу Темиртауского горсуда на УДО осужденного Ж. приобщены только сопроводительное письмо начальника УИИ г.Темиртау о направлении в горсуд материала в отношении Ж. без соответствующего его ходатайства, и справка инспектора УИИ г.Темиртау о погашении иска по приговору суда в отношении осужденного.

Суд, несмотря на эти недостатки, необоснованно принял материал к производству, и вынес постановление о возвращении его в УИИ г.Темиртау без рассмотрения, мотивируя тем, что в суд поступило от осужденного заявление об оставлении без рассмотрения его ходатайства, так как он обязуется возместить причиненный ущерб, тогда как должен был вернуть их для соответствующего оформления.

Аналогичное нарушение допущено при рассмотрении материала в отношении осужденного Ш., где суд, возвращая материал в УИИ г.Темиртау без рассмотрения, в постановлении указал, что от осужденного поступило

заявление об оставлении без рассмотрения его ходатайства, так как у него было нарушение и имеется дисциплинарное взыскание.

При рассмотрении материалов об УДО осужденных от дальнейшего отбывания наказания судами в основном соблюдаются права осужденных на защиту.

Имеются нарекания и к качеству составления протоколов судебных заседаний.

Обобщение показало, что в протоколах судебных заседаний иногда не отражаются все обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения материала, имеют место факты, когда протокол прямо противоречит имеющимся материалам дела.

Жезказганским горсудом 05 декабря 2012 года ходатайство об УДО С. от дальнейшего отбывания наказания рассмотрено судом без участия адвоката, поскольку из постановления суда и протокола судебного заседания участие по делу адвоката не усматривается, хотя к материалам дела приобщен ордер № 010833 от 04 декабря 2012 года на имя адвоката О.

Более того, постановлением указанного суда от 05 декабря 2012 года, взыскано с бюджета 4 980 тенге, за участие по указанному делу адвоката О.

Аналогичные нарушения допускаются и другими судами республики.

Также, в протоколе судебного заседания должен быть отражен весь ход судебного заседания, указаны все действия суда и участников процесса, подробно изложены пояснения лиц по поводу ходатайства осужденного, мнения прокурора, защитника и потерпевшего, а также представителя администрации учреждения.

Совершенно недопустимой является практика применения судами УДО без указания в постановлениях оставшегося срока к отбытию наказания.

Согласно п.15 нормативного постановления №10 от 25 декабря 2007 года при УДО суды не должны устанавливать какой-либо испытательный срок, поскольку, по смыслу статьи 70 УК, таким сроком является неотбытая часть наказания. В связи с этим в резолютивной части постановления об УДО необходимо указать конкретный календарный срок наказания, от отбытия которого осужденный освобождается условно-досрочно, и обязательно указывать об условно-досрочном характере освобождения осужденного.

Однако, некоторые суды, освобождая осужденного условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания в постановлении суда, конкретно не указывают, на какой срок осужденный освобождается от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания.

Т. осужден судом по п.п.«а,в» ч.2 ст.178 ч.2 УК к трем годам ограничения свободы. Суд №2 Шетского района Карагандинской области,

удовлетворяя ходатайство осужденного, в постановлении суда не указал, на какой оставшейся срок наказания он освобождается.

Аналогичное нарушение указанным судом допущены при удовлетворении ходатайства об УДО осужденного С.

Качество рассмотрения апелляционной инстанцией материалов об УДО

Согласно данным ЕАИАС судами в 2012 году в апелляционном порядке рассмотрено 2 060 материалов об УДО по частным жалобам и протестам, из них удовлетворено 233 частных жалоб и протестов или 11,3%, отказано в удовлетворении по 1 827 материалам или 88,7%.

Указанные данные свидетельствуют о том, что судами республики материалы по УДО осужденных рассматриваются в основном в соответствии с требованиями закона.

Анализ качества рассмотрений апелляционных инстанций показывает, что в основном постановления судов первой инстанции отменяются ввиду неправильной оценки личности осужденных при УДО.

Постановлением Балхашского горсуда Карагандинской области от 01 марта 2012 года в УДО осужденному К. отказано. Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, мотивировал тем, что для УДО отбытый срок наказания осужденного считает недостаточным. Кроме того, к объявленным поощрениям суд относится критически. Данное постановление суда обжаловано осужденным К. в апелляционном порядке.

Апелляционная инстанция Карагандинского облсуда 17 апреля 2012 года, отменив указанное постановление, приняла новое решение об удовлетворении ходатайства осужденного.

При этом коллегия указала, что суд первой инстанции не мотивировал свое решение, почему пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении ходатайства, более того в своем постановлении суд ограничился перечислением положений норм закона, не дав оценки материалам, представленным администрацией учреждения.

Из материалов личного дела осужденного К. следует, что он за время отбывания наказания имеет 4 поощрения за примерное поведение и добросовестный труд, взысканий не имеет, активно участвует в общественной жизни учреждения и является участником самодеятельной организации, иск погашен.

Кроме того, потерпевший по делу О. в своем заявлении указал, что в настоящее время он К. простил полностью, материальных и моральных

претензии к нему не имеет, гражданский иск ему возмещен, просил применить к осужденному УДО.

Учитывая все эти обстоятельства, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу, что поведение осужденного на момент рассмотрения материала в суде, согласно представленных доказательств является примерным, вину он осознал полностью, твердо встал на путь исправления, и в дальнейшем не нуждается в отбывании наказания, о чем свидетельствуют имеющиеся поощрения, характеристика администрации учреждения, отсутствие взысканий, возмещение гражданского иска.

Другой пример. Постановлением Аулиекольского райсуда Костанайской области от 01 августа 2012 года удовлетворено ходатайство об УДО А., осужденного приговором Костанайского горсуда от 05 марта 2010 года по ч.1-1 ст.259 УК к трем годам лишения свободы.

При этом суд руководствовался тем, что у осужденного имевшиеся взыскания на него наложены до 2011 года и в установленном законом порядке погашены, имеет пять поощрений, гражданский иск отсутствует, хотя администрацией учреждения характеризуется как лицо, не вставшее на путь исправления.

С данным постановлением суда первой инстанции не согласился и.о. Костанайского прокурора по надзору за законностью в исправительных учреждениях и опротестовал постановление суда первой инстанции.

Апелляционная коллегия своим постановлением от 18 сентября 2012 года отменила постановление суда и вынесла новое решение, отказав А. в удовлетворении ходатайства об УДО.

При этом свои доводы коллегия мотивировала тем, что суд надлежащим образом тщательно не изучил и не исследовал поведение осужденного за весь период отбывания им наказания, а также характер ранее наложенных на него взысканий и то обстоятельство, что полученные им поощрения предшествуют только последнему им году отбывания наказания, не учел мнения администрации учреждения, характеризующей осужденного отрицательно. Также коллегией при вынесении нового постановления принято во внимание, что уже после принятого решения судом первой инстанции осужденный 06 августа допустил злостное нарушение режима содержания и подвергнут дисциплинарному взысканию в виде водворения в штрафной изолятор сроком на пятнадцать суток.

Другой пример. Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского облсуда от 26 января 2012 года по частному протесту специализированного прокурора отменено постановление Байзакского райсуда от 27 декабря 2011 года, которым ходатайство осужденного А. об УДО удовлетворено.

Из материала усматривается, что согласно справки-характеристики, выданной учреждением ЖД 158/5, А. не доказал свое исправление, так как, за допущенное нарушение признан злостным нарушителем режима содержания, кроме того, имеет три взыскания, потерпевшая П. категорически не согласна с его УДО.

В суде первой инстанции представитель учреждения Б., а также участвовавший по делу прокурор К. просили отказать в удовлетворении ходатайства осужденного.

При таких обстоятельствах, апелляционная коллегия обоснованно отменила постановление суда первой инстанции и отказала в УДО А.

Практика рассмотрения материалов об УДО кассационной инстанции

Согласно подпункту 34) пункта 1 статьи 1 Закона №565-IV от 17 февраля 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию» (далее - Закон), ст. 446-1 УПК изложена в новой редакции, согласно которой пересмотру в кассационном порядке подлежат вступившие в законную силу приговоры, постановления районных и приравненных к ним судов (в том числе специализированных, межрайонных судов), а также приговоры и постановления апелляционной инстанции.

Данный Закон введен в действия с 01 июля 2012 года, в связи с чем, вступившие в законную силу постановления в порядке исполнения приговора подлежат пересмотру в кассационном порядке.

Постановлением суда №2 г.Тараз от 05 июля 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Жамбылского облсуда от 03 сентября 2012 года, ходатайство осужденного Д. об УДО оставлено без удовлетворения.

Мотивами для принятия таких решений послужило наличие 8 взысканий, не полное погашение исков, а также то обстоятельство, что он не состоит в самодеятельных организациях осужденных отряда.

Кассационная судебная коллегия Жамбылского облсуда постановлением от 01 ноября 2012 года вышеуказанные судебные акты отменила, а ходатайство осужденного Д. об УДО удовлетворила, мотивируя свое решение следующим образом.

Согласно требованиям ч.1 ст.70 УК: «Лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, за правопослушное поведение, добросовестное

отношение к труду (обучению), активное участие в работе самодеятельных организаций и воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть судом освобождено условно-досрочно от отбывания назначенного судом наказания».

В настоящее время осужденный Д. полностью отвечает этим требованиям.

Он полностью погасил государственный и два частных иска, что усматривается из справки бухгалтерии Учреждения ЖД 158/4.

Имевшиеся у него ранее дисциплинарные взыскания, последнее из которых было 20 июня 2005 года, то есть более 7 лет и 5 месяцев, давно погашены, а ч.7 ст.113 УИК гласит, что лицо, которое в течение шести месяцев со дня отбытия дисциплинарного взыскания не будет подвергнуто новому взысканию, считается не имеющим взысканий.

Согласно п.10 нормативного постановления №10 от 25 декабря 2007 года, снятые и погашенные взыскания при решении данного вопроса не учитываются, то есть не могут браться в основу судебных решений об отказе в УДО.

Более того, осужденный Д. с 05 октября 2010 года пребывает в облегченных условиях содержания, что является длительной формой поощрения согласно ч.2 ст.118 УИК при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестного отношения к труду.

Отсутствие взысканий, наличие 4 поощрений и нахождение в облегченных условиях содержания свидетельствует о его твердом становлении на путь исправления и правопослушности.

При таких обстоятельствах кассационная коллегия обосновано отменила постановления нижестоящих судов и удовлетворила ходатайство осужденного Д.

Другой пример. Постановлением суда №2 города Атырау от 31 августа 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции Атырауского облсуда от 17 октября 2012 года, ходатайство осужденной Х. об УДО оставлено без удовлетворения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства, в постановлении сослался на отсутствие обстоятельств, подтверждающих возможность УДО от дальнейшего отбывания наказания, наличие задолженности по гражданским искам и возражение против УДО Х. потерпевшей Т.

Вместе с тем, согласно материалу Х., отбывающая наказание с 05 сентября 2009 года, назначенное приговором суда от 26 мая 2008 года по п.«б» ч.3 ст.177 УК, показала себя с положительной стороны, соблюдает порядок и режим содержания, правила внутреннего распорядка, к труду относится добросовестно, активна в учебе и в проводимых мероприятиях, имеет 2 поощрения, чем доказала свое исправление.

Кроме того, Х. вдова, имеет пятерых несовершеннолетних детей, в настоящее время находящихся на воспитании ее родителей.

Два взыскания за нарушения, допущенные Х. в 2010 году, в апреле месяце 2011 года погашены, впоследствии она имела два поощрения.

Перечисленные выше обстоятельства, по мнению кассационной коллегии, а именно: добросовестное отношение к труду, правопослушное поведение, активное участие в жизни учреждения, в проводимых мероприятиях, в том числе учебных, воспитательных, положительная характеристика, заключение психолога, принятие мер по погашению причиненного преступлением ущерба, позволяют прийти к выводу о том, что Х. не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания, может быть освобождена условно-досрочно.

Потерпевшая Т., мнение которой судом принято во внимание, признана потерпевшей приговором Атырауского горсуда от 27 октября 2009 года, от наказания по которому осужденная освобождена.

Кроме того, коллегия приняла во внимание семейное положение осужденной, наличие у нее пятерых несовершеннолетних детей.

При таких обстоятельствах ходатайство осужденной обосновано удовлетворено.

Практика рассмотрения материалов об УДО в надзорной инстанции.

Согласно подпункту 55) п. 1 статьи 1 Закона №565-IV от 17 февраля 2012 года, незаконное или необоснованное вынесения постановления в порядке исполнения приговора пересмотру в порядке судебного надзора с 01 июля 2012 года не подлежит.

Вместе с тем, в первом полугодии 2012 года надзорной судебной коллегией Верховного Суда по существу рассмотрено 2 материала об УДО.

Постановлением Шахтинского горсуда Карагандинской области от 23 февраля 2012 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Щ. об УДО. В апелляционном порядке постановление не обжаловано.

Основанием в отказе удовлетворения ходатайства Щ. суд первой инстанции посчитал в недостаточности доказательств его исправления.

Вместе с тем, надзорная коллегия, отменяя постановление суда первой инстанции свое решение, мотивировало тем, что Ш. не нуждается в полном отбытии наказания. Исправление доказано его примерным поведением за весь период отбывания наказания.

Так из справки о поощрениях и взысканиях осужденного усматривается, что за все время отбытия наказания с 2000 года он имеет 13 поощрений и 1 грамоту, это показывает активное участие осужденного в культурно-массовых и спортивных мероприятиях отряда и колонии.

Кроме того, Ш. за все это время имел всего 3 взыскания, на данный момент они погашены, и их нельзя учитывать при рассмотрении ходатайства об УДО.

В связи с чем, постановлением надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 22 мая 2012 года данное постановление отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Другой пример. Постановлением Капшагайского горсуда Алматинской области от 03 февраля 2012 года, оставленным без изменения апелляционной коллегией от 13 марта 2012 года, И. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 5 месяцев 10 дней.

Постановлением надзорной коллегии от 26 июня 2012 года судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены, протест прокурора удовлетворен, в удовлетворении ходатайства осужденного об УДО отказано.

Вывод суда об УДО И. мотивирован тем, что ранее ему администрацией учреждений 8 раз отказано в УДО, но за время отбытия наказания он показал себя с положительной стороны. Однако в описательно-мотивировочной части постановления каких-либо оснований, свидетельствующих об исправлении осужденного и необходимости УДО, не приведены.

В соответствии с пунктом 9 нормативного постановления от 26 марта 2007 года, под правопослушным поведением следует понимать исполнение всех требований режима отбывания наказания.

Согласно же материалам представленным в суде, личному делу осужденного и характеристике администрации учреждения, И. участия в работе самодеятельных организаций не принимал, к занятиям по социально-правовой учебе относится удовлетворительно, активного участия в воспитательных мероприятиях не принимал, своим поведением не доказал исправление и не может быть представлен к УДО.

И. имеет 2 поощрения, которые он получил в 2008 году, после чего в сентябре 2009 года ему объявлен выговор, то есть за последние 4 года он с положительной стороны себя в достаточной мере не проявил.

Из характеристик следует, что администрацией учреждения за последние два года осужденный представляется как лицо, не вставшее на путь исправления.

Вышеприведенные характеризующие осужденного данные не могут свидетельствовать о правопослушном его поведении, что является одним из основных требований ст. 70 УК к лицам, представленным к УДО.

При таких обстоятельствах приведенные судом основания к УДО И. являются несостоятельными. Кроме того, судом апелляционной инстанции нарушены требования ст.422 п.4 УПК о том, что в описательно-мотивировочной части постановления должны быть указаны основания, по которым изложенные в протесте доводы, признаны необоснованными.

Однако суд апелляционной инстанции в своем постановлении не опроверг доводы, приведенные в протесте прокурора.

В связи с чем, надзорная коллегия вышеназванные судебные акты отменила, а в удовлетворении ходатайства осужденного об УДО отказала.

Вместе с тем, в ходе обобщения судебной практики выявлены вопросы, которые по нашему мнению требуют разъяснения.

В этой связи, полагаем необходимым внести изменения и дополнения в нормативное постановление Верховного Суда № 10 от 25 декабря 2012 года.

В частности:

1) Законом № 490-IV от 09 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» в УПК и УИК Республики Казахстан внесены изменения, регламентирующие порядок направления материалов об условно-досрочном освобождении в суд.

В связи с чем, предлагаем внести изменения в нормативное постановление в части, касающейся регламентации порядка формирования администрацией исправительного учреждения пакета документов и направления их в суд;

2) дополнить пунктом в следующей редакции:

«В тех случаях, когда вред, причиненный преступлением (*материальный ущерб и моральный вред*), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в учреждении и т.д., суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания»;

3) внести дополнения в части учета мнения потерпевшего, предусмотрев что мнение потерпевшего либо его представителя при рассмотрении вопроса об УДО следует учитывать только по тяжким или особо тяжким категориям преступлений. Так как преступления небольшой и средней тяжести не представляют большую опасность для личности и общества, а сроки отбытия наказания по ним не являются значительными;

4) устранить противоречия, содержащиеся в п.10 нормативного постановления, где указано, что при условно-досрочном освобождении не должны учитываться снятые и погашенные дисциплинарные взыскания. И в тоже время указано, что суд обязан тщательно исследовать поведение осужденного за весь период отбывания наказания, а не только за время, предшествующее рассмотрению ходатайства.

То есть формально суды не должны учитывать снятые и погашенные взыскания, но фактически они учитывают, поскольку именно они являются основными критериями правопослушного поведения осужденного;

5) по смыслу закона применение правил статей 70 (условно-досрочное освобождение от наказания) и 71 (замена неотбытого наказания более мягким видом наказания) УК являются самостоятельными основаниями к освобождению осужденных от наказания и применяются независимо друг от друга при наличии к этому оснований.

Однако на практике требования, предъявляемые к условно-досрочному освобождению осужденных от наказания, суды применяют и при рассмотрении вопроса о замене неотбытого наказания более мягким видом наказания, вследствие отсутствия четких критериев применения данной статьи УК к осужденным.

В связи с чем, считаем необходимым, конкретизировать условия применения статьи 71 УК, а также в нормативном постановлении, указав, что отказ суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не препятствует внесению в суд осужденным ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, так как на практике отказ судом в удовлетворении ходатайства осужденного по одному из этих оснований впоследствии препятствует в дальнейшем его обращению по другому основанию, по которому он не обращался и влечет отказ в удовлетворении такого обращения.

**Надзорная судебная коллегия
по уголовным делам Верховного Суда
Республики Казахстан**

**Организационно-аналитический отдел
Департамента**

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РАССМОТРЕННЫЕ СУДАМИ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Качество подготовки дел к судебному разбирательству

Соблюдение норм процессуального закона

Изучение гражданских дел, связанные с применением земельного законодательства, показало, что содержание исковых и иных заявлений по данной категории споров, как правило, соответствуют требованиям процессуального закона. При несоответствии их требованиям статьи 150 ГПК заявления остаются без движения, с предоставлением разумных сроков для устранения недостатков, послуживших основанием для оставления их без движения.

Вместе с тем, при приеме исковых заявлений (заявлений) и возбуждений гражданских не всегда проверяют соответствие этих заявлений требованиям статьи 150 ГПК и не принимают мер, предусмотренных процессуальным законом.

При изучении дел выявлен факт, когда по по заявлению С. к ГУ «О» об обжаловании действий судья при приеме заявления не обратил внимание на то, что данное заявление не подписано заявителем, возбудил гражданское дело и назначил рассмотрение дела по существу, тогда как согласно статье 150 ГПК заявление подписывается истцом или его представителем при наличии полномочий на подписание и предъявление искового заявления. При таких обстоятельствах заявление не соответствовало требованиям процессуального закона, а потому оно подлежало оставлению без движения в соответствии с положениями статьи 155 ГПК РК.

При обращении в суд истцы (заявители) не освобожденные в соответствии с положениями статьи 541 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), уплачивают государственную пошлину в установленных законом размере.

Вместе с тем, вызывает сомнения случаи, когда истцами по делам об истребовании (возвращении, освобождении), принадлежащих истцам на праве частной собственности земельных участков (их части) государственная пошлина уплачивалась в размерах, предусмотренных к уплате по искам неимущественного характера.

По иску Т. к К. об освобождении земельного участка государственная пошлина уплачена в сумме 707 тенге, т.е. 50% МРП, или в размере государственной пошлины по неимущественному спору. Между тем фактически имеет место спор об истребовании земельного участка (имущества) из чужого незаконного владения, данное имущество имеет рыночную стоимость, а согласно статье 102 ГПК - в исках об истребовании имущества цена иска определяется стоимостью отыскиваемого имущества, определяемой по рыночным ценам, сложившимся в месте нахождения имущества на момент истребования.

По иску ГУ «Аппарата акима Петропавловск» к А. об освобождении самовольно занятого земельного участка, заочным решением СМЭС от 28 декабря 2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 28 апреля 2012 года, исковые требования удовлетворены, с ответчика взыскана в доход местного бюджета, как по спору неимущественного характера в сумме 756 тенге или 50 % МРП.

Следует отметить, не только в приведенном выше случае, но и в ряде других случаях, с исками обращались ГУ «Аппарат акима Петропавловск» акима района и сельского округа, однако данному обстоятельству судами не давалась правовая оценка, имея в виду, что согласно статьям 1, 38 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» - эти государственные учреждения обеспечивают лишь деятельность местного исполнительного органа (в случае его создания) и акима, осуществляя информационно-аналитическое, организационно-правовое и материально-техническое обеспечение их деятельности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что данные учреждения лишь обеспечивают деятельность акимата и Акима и не наделены полномочиями по обращению в суд с исками от своего имени по вопросам входящими в компетенцию местного исполнительного органа и Акима.

Однако по иску к индивидуальному предпринимателю Ж. о возмещении материального ущерба с иском обратился ГУ «Аппарат акима Смирновского сельского округа», по результатам рассмотрения дела решением СМЭС от 17 мая 2012 исковые требования удовлетворены. При этом принимая исковое заявление и возбуждая гражданское дело, судья не учел, что исковое заявление не подписано руководителем ГУ «Аккайынский районный отдел земельных отношений», также указанного в исковом заявлении в качестве истца, т.е. фактически это учреждение с иском не обращалось. Несмотря на это обстоятельство при вынесении решения,

во вводной, мотивировочной и резолютивной частях ГУ «Аккайынский районный отдел земельных отношений», указано в качестве истца по делу.

Обращаясь с исками (заявлениями), физические и юридические лица зачастую неправильно указывают наименование ответчика (органа, действия которого обжалуется), однако, принимая такие заявления, судьи не обращают на это должного внимания, а в отдельных случаях повторяют в судебных актах указанные истцом (заявителем) эти неверные наименования.

Ж. обратился в суд с иском к ГУ «Акимат г.Петропавловска» об отмене решения комиссии по проведению легализации недвижимого имущества. Судьей и судом не приняты меры по устранению недостатка искового заявления, а более того, во вводной и в резолютивной части решения суда №2 города Петропавловска от 20 сентября 2010 года в качестве ответчика по делу указано ГУ «Акимат г.Петропавловска», т.е. несуществующее государственное учреждение, поскольку в соответствии со ст.30 Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» - (города областного значения) акимат входит в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан, обеспечивает проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории. Районный акимат возглавляет аким района (города областного значения), это коллегиальный орган, который не является юридическим лицом.

В заявлении указано, что КХ «М» оспаривает постановление ГУ «Аппарат акима Жамбылского района», между тем из материалов дела видно, что заявителем фактически ставится вопрос об отмене постановления акимата Жамбылского района, законность которого и исследовалась судом, однако во вводной и резолютивной частях решения СМЭС от 04 мая 2012 года содержится ссылка на постановление ГУ «Аппарат акима Жамбылского района», что свидетельствует о невнимательности судьи. Причем описательная часть решения по данному делу не соответствует требованиям статьи 221 ГПК и пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №5 от 11.07.2003 года «О судебном решении», согласно которым содержание заявленных требований, в том числе, если истец изменил основания или предмет иска, уменьшил его размер, должно быть отражено в описательной части решения. Кроме этого, в описательной части решения должны быть приведены возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

Как указано в пункте 6 нормативного постановления Верховного Суда №6 от 16.07.2007 года «О некоторых вопросах применения судами

земельного законодательства» - согласно статьям 26, 29, 30, 33 Закона «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» от 23.01.2001 года» - аким представляет интересы соответствующей административно-территориальной единицы во взаимоотношениях с гражданами, юридическими лицами и государственными органами. Следовательно, при оспаривании решений и действий по предоставлению или изъятию земельных участков стороной по делу должен выступать аким соответствующей территориальной единицы.

Вызывает сомнение законность определения Есильского районного суда от 07 октября 2011 года об отказе в принятии заявления ГУ «Отдел земельных отношений Есильского района» по заявлению к С. о признании земельного участка, поступившим в государственную собственность, по тем основаниям, что данное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Из содержания заявления и приложенных материалов видно, что постановлением акимата района от 20.06.2008 года С. предоставлено право временного возмездного землепользования на земельный участок площадью 67 га на условиях аренды сроком на 10 лет, однако 16.06.2010 года в акимат района поступило нотариально удостоверенное заявление С. об отказе от права временного возмездного землепользования на этот земельный участок, в связи с чем, данный земельный участок 23.06.2010 года поставлен на учет, как бесхозный. Отказывая в принятии заявления, судья сослался на то, что земельный участок не является бесхозным, поскольку находился и находится в государственной собственности, а потому при наличии нотариально удостоверенного заявления землепользователя местный исполнительный орган вправе вынести постановление о частичной отмене ранее вынесенного постановления о предоставлении С. права временного возмездного землепользования, т.е. о прекращении права аренды.

Выводы судьи о том, что земельный участок не является бесхозным, поскольку находился и находится в государственной собственности, представляются обоснованными, поскольку предоставление С. права землепользования на земельный участок, не повлекло прекращения имущественных прав государства на этот земельный участок, который продолжал оставаться в собственности государства. Вместе с тем представляется, что указанные обстоятельства являются основанием к отказу в удовлетворении заявления, а не для отказа в его принятии.

Согласно статье 74 Закона «О государственном имуществе» от 10.03.2011 года №413-IV - изменение и расторжение договора имущественного найма (аренды) государственного имущества

осуществляются по правилам статей 401 - 404, 556 ГК, а потому договор аренды земельного участка, может быть расторгнут соглашением сторон.

По аналогичным основаниям отказано определениями судьи в принятии также 2-х заявлений ГУ «Отдел земельных отношений Есильского района» о признании поступившими в государственную собственность земельных участков.

Вместе с тем решением Есильского районного суда от 20 июля 2012 года, по заявлению ГУ «Отдел земельных отношений Есильского района» о признании земельного участка, поступившим в государственную собственность, заявление удовлетворено. Из содержания заявления и материалов дела видно, что право временного возмездного землепользования на данный земельный участок, площадью 11 га на условиях аренды сроком на 10 лет представлено постановлением акимата района №361 от 30.12.2008 года. С. 09.06.2011 года он обратился на имя акима района с нотариально удостоверенным заявлением об отказе от права землепользования на данный участок, так как по указанным выше основаниям следовало в удовлетворении данного заявления отказать.

По иску ГУ «Аппарат акима Смирновского сельского округа», ГУ «Аккайынский отдел земельных отношений» к ИП Ж. о возмещении ущерба, заочным решением СМЭС 17 мая 2012 года исковые требования удовлетворены, на ответчика возложена обязанность восстановить плодородный слой на земельном участке, расположенном вдоль трассы Смирново-Астраханко между 10-11 км., с правой стороны протяженностью 820 м. Представляется, что исполнение данного решения может вызвать затруднения, ввиду его неясности, тогда как согласно п.17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №5 от 11.07.2003 года «О судебном решении» о том, что суд обязан четко и понятно излагать резолютивную часть решения, чтобы не было неясностей и споров при исполнении решения.

В отдельных случаях имеют место и иные отступления от требований процессуального закона при вынесении судебных актов. По заявлению ТОО «Р» о признании частично недействительным решений акима г.Петропавловска и отмене постановления акимата г.Петропавловска, определением СМЭС от 02 июня 2011 года, согласно резолютивной части производство по делу в части заявленных требований прекращено. Судом не учтено, что согласно статье 193 ГПК суд должен был определением принять отказ от иска, а лишь затем прекратить производство по делу.

Следует отметить, что в отдельных изученных делах содержатся не заверенные судьями ксерокопии письменных документов, тогда как в

соответствии со ст.85 ГПК копии письменных доказательств, находящиеся в деле должны быть засвидетельствованы судьей, после обозрения им их подлинников.

Зачастую в делах имеются несколько копий одного и того же документа, либо документы, не относящиеся к существу спора, что загромождает дела.

Применение норм материального права

Изучение дел показывает, что в судах области выработана соответствующая действующему законодательству судебная практика по разрешению споров данной категории.

Как свидетельствуют приведенные выше статистические данные, одна из распространенных категорий дел, вытекающих из земельных правоотношений, касается заявлений граждан и юридических лиц об обжаловании решений и действий государственных органов, подлежащих рассмотрению в порядке особого искового производства.

Вместе с тем в случаях, когда наряду с обжалованием решений и действий государственных органов, предъявляются также требования о признании недействительными актов о праве частной собственности на земельный участок и праве землепользования, договоров купли-продажи, других требований искового характера суды области рассматривают такие дела в порядке искового производства.

При этом заявителями (истцами) по части рассмотренных судами области дел данной категории выступает земельная инспекция, акиматы, Акимы и отделы земельных отношений, обратившаяся с заявлениями о принудительном изъятии земельных участков от землепользователей, признании незаконными и отмене постановлений местных исполнительных органов о предоставлении физическим и юридическим лицам права собственности и права землепользования.

Анализ дел о принудительном изъятии земельных участков, по основаниям, предусмотренным статьями 92 и 93 Земельного кодекса свидетельствует, что в судах области, в частности, специализированном межрайонном экономическом суде области, сформировалась соответствующая действующему законодательству судебная практика. Правильно разграничиваются указанные в этих статьях основания для принудительного изъятия земельных участков, а соответственно подлежащая применению процедура принудительного изъятия, установленная статьей 94 Земельного кодекса.

Например, по иску акима Жамбылского района к ТОО «Жамбылское МТС» о принудительном изъятии земельных участков, истец обратился

с иском указывая, что постановлениями акимата ТОО представлено право временного возмездного землепользования на земельные участки общей площадью 9013га, для ведения товарного сельхозпроизводства. Из представленных земельных участков ТОО не использует по целевому назначению 1387 га на протяжении длительного времени.

24.07.2009 года проведена проверка соблюдения ТОО требований земельного законодательства и установлено, что земельные участки площадью 1387 га не используются по назначению и заросли сорной травой. В связи с чем, ТОО и его директор привлечены к административной ответственности, ТОО выдано предписание об устранении нарушений от 24.07.2009 года.

Проведенная 08.09.2009 года проверка показала, что земельные участки, площадью 1387 га ТОО не обработаны и заросли сорной травой.

С учетом изложенного, ссылаясь на положения статьи 93 Земельного кодекса, аким просил изъять у ТОО земельные участки общей площадью 1387 га и признать поступившими в государственную собственность.

Решением СМЭС от 18 января 2010 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 21 апреля 2010 года, исковое заявление оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что иск предъявлен со ссылкой на положения статьи 93 Земельного кодекса. По данной статье изымаются земельные участки, используемые не по целевому назначению либо не рационально. В случае не использования земель подлежат применению положения статьи 92 Земельного кодекса, а принудительное изъятие, по основаниям указанным в этой статье, может иметь место после письменного предупреждения о необходимости использовать земельный участок по целевому назначению, сделанному не менее чем за год до предъявления иск., Предписание на которое ссылается истец таким письменным предупреждением не является, поскольку в нем содержится лишь требование о выполнении агротехнических мероприятия.

Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 23.06.2010 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

По иску ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Костанайской и Северо-Казахстанской областям» к ТОО «Головкин и К» о принудительном изъятии земельных участков, истец указывал, что ТОО в 2010-2011 годов, т.е. в течение 2-х лет, не использует по назначению земельные участки, общей площадью 65 га, представленные на праве

временного возмездного землепользования (аренда) сроком на 45 лет для ведения товарного сельхозпроизводства.

Решением СМЭС от 30 марта 2012 года исковое заявление оставлено без удовлетворения со ссылкой на то, что в 2011 году данный земельный участок использовался, а потому оснований для принудительного изъятия не имеется.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

По иску ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Костанайской и Северо-Казахстанской областям» к ТОО «Сантаэль-Петропавловск» (далее - ТОО) о принудительном изъятии земельных участков по основаниям, предусмотренным статьей 92 Земельного кодекса, истец указал, что ТОО в течение 2009 и 2010 годов не использовало по назначению земельный участок площадью 324 га, представленный на праве временного возмездного землепользования (аренда) сроком на 46 лет для ведения товарного сельхозпроизводства, в результате чего он зарос сорной травой.

ТОО привлечено к административной ответственности и вынесено предписание, кроме того ТОО направлено уведомление о возможном изъятии земельного участка.

Решением СМЭС от 04 августа 2011 года исковое заявление удовлетворено.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Между тем, имеют место факты вынесения по данной категории дел судебных актов, законность которых вызывает сомнение.

По иску ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Костанайской и Северо-Казахстанской областям» к ТОО «Баско» о принудительном изъятии земельного участка определением СМЭС от 12 сентября 2011 года исковое заявление оставлено без рассмотрения по тем основаниям, что в соответствии с действующим законодательством иски о принудительном изъятии земельных участков могут быть предъявлены лишь после письменного предупреждения землепользователя о необходимости использовать земельный участок по назначению, сделанному не менее чем за 1 год до предъявления иска, чего в данном случае не выполнено.

В апелляционном порядке определение обжаловано (не опротестовано).

Действительно, согласно статье 94 Земельного кодекса Республики Казахстан - иск о принудительном изъятии земельного участка в случае, предусмотренном статьей 92 настоящего Кодекса, может быть предъявлен только после письменного предупреждения собственника или землепользователя о необходимости использовать земельный участок по назначению, сделанного не менее чем за год до предъявления иска

и при условии, что за это время собственник земельного участка либо землепользователь не принял необходимые меры по использованию такого участка по целевому назначению.

Однако представляется, что установленная законом обязанность по письменному предупреждению собственника или землепользователя за год до предъявления иска не свидетельствует о том, что законом установлен предварительный досудебный порядок урегулирования спора, а потому оснований для оставления искового заявления без рассмотрения не имелось и следовало по аналогии с пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №8 от 25 декабря 2006 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об изъятии земельных участков для государственных надобностей» отказать в удовлетворении иска.

Анализ оснований отмены или изменения судебных актов, вынесенных судами области по результатам рассмотрения данной категории споров, свидетельствует, что основными причинами этого явились, как правило, неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

По заявлению ГУ «Межрегиональная земельная инспекция по Костанайской и Северо-Казахстанской областям» к акимату г. Петропавловска о признании незаконным и отмене в части постановлений акимата о предоставлении ИП и ТОО земельных участков для строительства административно-жилого здания, производственного здания и многоэтажного жилого дома по тем основаниям, что на этих земельных участках и вблизи их расположены кабельные линии, сети канализации, теплотрасса, однако до выделения земельных участков не получены согласования с эксплуатирующими их организациями.

Решением СМЭС от 28 января 2010 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 23 апреля 2010 года, в удовлетворении заявлений отказано по тем основаниям, что заявителем пропущен, установленный статьей 280 ГПК срок исковой давности. Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда 08 июня 2010 года постановление апелляционной судебной коллегии областного суда отменено, заявление земельной инспекции удовлетворено, со ссылкой на то, что заявителем не пропущен установленный законом срок. На акимат возложена обязанность по устранению допущенных нарушений.

По заявлению П. к ГУ «Отдел земельных отношений г. Петропавловска» (далее - ГУ «О») об обжаловании действий и возмещении морального вреда, заявитель ссылался на то, что он является собственником земельного участка и в связи с наложением этого участка на земельный участок, принадлежащий другому лицу, письмом ГУ «О» ему дано разрешение на проведение землеустроительных работ и изменение конфигурации земельного участка, без изменения его площади, однако затем это разрешение аннулировано.

Решением СМЭС от 27 июля 2010 года заявление удовлетворено частично, признано незаконным аннулирование ГУ «О» разрешения на проведение землеустроительных работ, с ГУ «О» в пользу заявителя взысканы расходы по госпошлине. В удовлетворении требований о взыскании морального вреда отказано. Принимая решение по делу, и частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции сослался на то, что законом не предусмотрено право ГУ «О» на аннулирование вынесенного им акта.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 22 сентября 2010 года решение изменено, отменено в удовлетворенной части заявленных требований и вынесением решения об отказе их удовлетворении, со ссылкой на то, что смежные участки, на которые претендует П., имеют собственников, а потому ГУ правильно аннулировало ранее выданное им разрешение. Постановлением кассационной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда от 17 ноября 2010 года постановление апелляционной судебной коллегии областного суда оставлено без изменения.

Статистические данные

Таблица № 1 Количество рассмотренных дел

	6 мес. 2012 года	2011 год	2010 год
Поступило	62	175	121
Отказано в принятии	2	6	2
Возвращено	20	50	35
Возбуждено	41	121	84
С вынесением решения	24	72	45
Удовлетворено	14	48	27
Отказано	7	19	13
Заочно	3	5	5

С прекращением производства	3	7	9
С заключением мирового соглашения	1	4	5
Без рассмотрения	13	27	20
Всего окончено по земельным спорам 224	40 (0,4 % от общего чис- ла рассмо- тренных)	109 (0,6 % от общего числа рас- смотрен- ных)	75 (0,4% от общего числа рас- смотрен- ных)
ВСЕГО ОКОНЧЕНО ДЕЛ	8982	17470	18674

**Таблица № 2 Количество дел,
поступивших на обобщение из судов области**

Для проведения обобщения судами области были представлены 331 дел по спорам данной категории, рассмотренным в обобщаемый период, в том числе по судам:

Тайыншинским районным судом – 4 дела,
Судом района Шал акына -1 дело,
Аккайынским районным судом – 4 дела,
Судом района Г. Мусрепова -7 дел,
Есильским районным судом - 28 дел,
Кызылжарским районным судом - 4 дела,
Жамбылским районным судом -1 дело,
Мамлютским районным судом - 2 дела,
Судом № 2 города Петропавловска - 56 дел,
Специализированным межрайонным экономическим судом (СМЭС) - 224 дел.

Другими судами дела на обобщение не представлены, со ссылкой на то, что дела такой категории в обобщаемый период не рассматривались.

Таблица № 3 Результаты рассмотрения дел данной категории

С вынесением решения – 258, из них:			Без рас- смотре- ния	От- каз от иска	Воз- вра- щено	Пре- кра- щено	Направ- лено по подсуд- ности
удовлет- ворено	Отка- зано	Удовлет- ворено частично					
147	78	33	59	1	3	7	3
Всего 331							

Таблица № 4 Количество обжалованных решений

Всего обжаловано судебных актов по земельным спорам (согласно статистических данных стр. 026):		
Апелляция	Кассация	Всего
2010		
8	3	11
2011		
15	5	20
6 мес. 2012		
18	16	34
41	24	65

Таблица № 5 Качество рассмотрения дел

Отменено	Изменено
2010	
4	7
2011	
-	3
6 мес. 2012	
2	1
Всего:	
6	11

Таким образом, из общего количества рассмотренных дел данной категории в 2010 и 2011 годах, и 6 месяцев 2012 года изменено - 11 решений и отменено - 6.

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(май, 2013 года)

<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 16 стр.</p>	<p>Несоблюдение судом кассационной инстанции требований закона о форме исполнения денежного обязательства, повлекло отмену судебного акта (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 17 стр.</p>	<p>Дополнительное вознаграждение может быть выплачено конкурсному управляющему только при полном удовлетворении требований всех кредиторов за счет конкурсной массы (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 22 стр.</p>	<p>Неполнота выяснения судом первой инстанции обстоятельств дела, имеющих правовое значение, и допущенное существенное нарушение норм процессуального закона явилось основанием для отмены обжалованного судебного акта (извлечение)</p>
<p>030.000.000 030.001.000 040.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 25 стр.</p>	<p>Суд кассационной инстанции не учел, что при рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций не обеспечили исполнение положений части 1 статьи 364 ГПК в части правильного определения и выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, соответствия выводов суда обстоятельствам дела</p>

030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 29 стр.	Несоответствие выводов судьи о фактических обстоятельствах дела, изложенных в постановлении по делу об административном правонарушении, исследованным при рассмотрении жалобы, протеста доказательствам, явилось основанием к отмене постановления по делу об административном правонарушении (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 31 стр.	Суды, правомочные пересматривать постановления по делам об административных правонарушениях, не вправе исследовать новые доказательства, поэтому в случае необоснованного прекращения производства по делу оспариваемый судебный акт подлежит отмене с возобновлением производства по делу и направлением его на новое рассмотрение (извлечение)
030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 33 стр.	Выводы суда и уполномоченного органа об отсутствии проверок на измерительные приборы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 37 стр.	Необоснованное применение статьи 55 УК повлекло отмену судебных актов (извлечение)

<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 39 стр.</p>	<p>Неустановление прямого умысла на лишение жизни повлекло изменение судебных актов (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 41 стр.</p>	<p>Обвинение должно быть основано на проверенных доказательствах, а не на предположениях (извлечение)</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 Комментарий 43 стр.</p>	<p>Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей»</p>
<p>170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан Обобщение 60 стр.</p>	<p>Обобщение судебной практики по рассмотрению материалов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания за 2012 год</p>
<p>030.000.000 030.001.000 030.002.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан Обобщение 81 стр.</p>	<p>Обобщение судебной практики разрешения споров, связанные с применением земельного законодательства, рассмотренные судами Северо-Казахстанской области</p>

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 24.05.2013 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 4467 дана. Тапсырыс № 165.

Подписано в печать 24.05.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 4467 экз. Заказ № 165.

«Чернобылец-жарымжандар қоғамы» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21